

Лисицын С.Н.

ЭПИГРАВЕТТ ИЛИ ПОСТГРАВЕТТ?

Особенности кремневого инвентаря поздневалдайских памятников с мамонтовым хозяйством.

Lisitsyn S.N. Epigravettian or Postgravettian? Characteristics of flint inventories of the Late Valdai sites with mammoth economic.

There is a number of Upper Palaeolithic sites located in the glacial area of the Central Russian Plain, including the upper Dnieper, Volga and Don basins.

This investigation deals with typological classification of flint inventories of the sites dated to postgravettian period. There two chronological groups or stages were segregated. At the first stage, related to upper limit of Valdai cold maximum phase, the assemblages comprised tools made on quite a large-scale blade blanks. Besides common samples these included a series of backed points on blades in some cases with bases transversely retouched; backed microblades with naturally pointed ends or occasionally pointed with retouch. Blank truncation and the latter retouching as well as ventral faceting was widely used. Among burins' and points' ends forms prevail notched transversal and skewed ones.

At the second stage most tools were made of moderate blades and bladelets. Backed points' blanks were mainly microblades. The group of backed microblades includes a series of items with transversely retouched ends, either one or both. Points and burins were manufactured on natural row ends of blanks and they often had archwise oblique contours of retouched pieces. Ventral treatment of tools occurred seldom.

Accordingly, the dynamics of the Late Valdai assemblage development shows hasty loss of Gravettian traditions, decrease of blanks dimensions and simplification of tools treatment methods.

Hence, the term "epigravettian" as a cultural phenomenon, apparently can't be presently considered. The only phenomenon to be discussed is chronological progression of gravettian and postgravettian assemblages, as the cultural succession and gradual development is not confirmed. Postgravettian assemblages had their own evolution, including two stages. The Late Valdai epoch in the Central Russian Plain was characterized of disappearance of Gravettian traditions chiefly in flint inventories but less in art.

The origin of Postgravettian assemblages remount to Valdai cold maximum phase that separates two archaeological epochs.

В приледниковой области Центра Русской равнины, включающей бассейны верхнего течения Днепра, Волги и Дона, к валдайскому позднеледниковью относится значительное число верхнепалеолитических стоянок.

Изучение палеолитических памятников, начатое в конце прошлого-начале нынешнего века исследованиями в Гонцах, Кирилловской стоянке, Костенках и Мезине, получило бурное развитие в исследованиях 30-50-х гг. В это время происходило накопление источниковедческой базы, формировались первые теоретические представления о периодизации местного палеолита. Усилиями таких известных археологов, как В.А. Городцов, П.П. Ефименко, С.Н. Замятин, П.И. Борисковский, М.В. Воеводский, К.М. Поликарпович, М.Я. Рудинский, И.Г. Пидопличко, А.Н. Рогачев были открыты и раскопаны эта-

лонные памятники поздней поры верхнего палеолита Верхнего Поднепровья (Тимоновка, Пушкаревская группа, Юдиново, Супонево, Елисеевичи и др.) и Верхнего Подонья (Костенковские и Борщевские стоянки).

В послевоенные годы вышли первые обобщающие труды по палеолиту днепровского бассейна (Борисковский 1953; Поликарпович 1968). После потери стадийной концепцией официального статуса непререкаемой и вслед за разработкой А.Н. Рогачевым основ для выделения археологических культур в палеолите, интерес исследователей привлекает массовый материал из раскопок, наряду с планиграфией. В этом отношении огромную роль сыграло сходство ярких родственных комплексов среднеднепровских стоянок Бердыжа, Авдеева с инвентарем верхнего слоя Костенок 1 и Гагарино. Но осталь-

ные инокультурные и менее выразительные по инвентарю и предметам искусства памятники в 50-60 гг. освещались в достаточно общих публикациях. Новые раскопки И.Г. Шовкопляса в Мезине, нашедшие отражение в монографии (Шовкоплас 1965), и полученные материалы заставили по-новому взглянуть на памятники Среднеднепровского региона как на определенное культурно-историческое единство — «мезинскую культуру».

В 70-е гг. произошло расширение исследований, намечены новые подходы к интерпретации результатов раскопок. Во многом это связано с разработкой вопросов геологии и стратиграфии памятников Среднего Поднепровья, залегающих в лессовых отложениях. Особое внимание стало уделяться изучению хозяйственно-бытовых комплексов, статистической обработке массового материала и поиску культурных аналогий. В этот период намечаются культурные связи в Подесенье: Тимоновских стоянок и Юдиново, Пушкарей и Клюссов (Величко, Грехова, Губонина 1977; Гладких 1973), Хотылево 2 и костенковско-авдеевских памятников. Становится очевидной обособленность в культурном отношении комплексов Мезина и Елисеевичей.

Изучение памятников поздней поры верхнего палеолита в 80-90 гг. приводит к дальнейшему совершенствованию точных методов при полевых исследованиях. Получены новые абсолютные даты для Тимоновки, Пушкарей, Елисеевичей, Юдиново, Супонево, Борщево 2, Гонцов, выходят новые монографические исследования по тематике (Абрамова 1995; Абрамова, Григорьева 1997; Абрамова, Григорьева, Кристенсен 1997; Грехова, Грибченко, Куренкова 1997).

Громадный накопленный материал позволил разработать общие схемы хронологии и периодизации для перигляциальной палеолитической зоны региона, дать культурно-историческую атрибуцию комплексов.

Одни исследователи выделяют здесь ряд родственных культур и считают сходства признаками межкультурных связей. Так, М.И. Гладких (Гладких 1973) выделил комплекс Мезина в одну археологическую культуру, а среднеднепровские стоянки Добраничевку, Межиричи, Гонцы в другую. Обоснование тимоновско-юдиновского культурного единства и специфичности елисеевичского комплекса нашли отражение в работах Л.В. Греховой (Грехова 1970, 1987; Грехова, Грибченко, Куренкова 1997). Уникальность индустрии Супоневской стоянки на фоне днепровских памятников, при наличии отдельных черт кремневого инвентаря, сопоставимых с мезинскими, обосновано в диссертации Н.А. Хайкуновой (1985). Иной подход к культурно-исторической интерпретации археологических материалов представлен у И.Г. Шовкопляса (1965), обосновавшего культурное и хронологическое единство днепровских памятников по

общему облику костяной и кремневой индустрии, принципам домостроительства. Обоснование этой позиции («среднеднепровская традиция»), с использованием преимущественно статистических критериев, привел К.Н. Гаврилов (1994). При такой постановке вопроса локальным культурным различиям придается немного большее значение, чем отличиям между отдельными хозяйственным комплексам на одном поселении. Сходства же в материальной культуре интерпретируются как группирующие признаки, четко очерчивающие круг аналогий памятникам и отделяющие одну культурно-историческую группу стоянок от другой — как по вертикальной хронологии, так и в географическом окружении. Наиболее полно разработана основных вех периодизации развития верхнепалеолитических культур на Русской равнине, в которой значительное место отведено общей характеристике памятников поздней поры, предпринята М.В. Аниковичем (1997). В указанной работе автор обобщил представления о феномене верхнепалеолитических памятников Центра Русской равнины как о Днепро-Донецкой историко-культурной области охотников на мамонтов, проходящую 2 этапа в своем развитии. Первый относится к граветтийской эпохе и представлен памятниками костенковско-авдеевского типа и испытанными их непосредственное влияние родственными культурами. К отличительным их признакам относится специфический набор кремневого инвентаря (ярко выраженный «граветтоидный технокомплекс»), включая такие характерные группы орудий, как наконечники с боковой выемкой, ножи костенковского типа, микропластинки с притупленным краем-прямоугольниками, двугранные резцы на крупных пластинах и др. Им сопутствует характерный инвентарь из кости и бивня мамонта, а также реалистичное искусство малых форм (женские статуэтки, зооморфные поделки из бивня и мергеля), а также жилые комплексы, вытянутых в плане очертаний и с линией очагов по длинной оси, включающие в свой состав кости мамонта. Второй, эпиграветтоидный этап, соответствует поздней поре верхнего палеолита и представлен памятниками с бедным категориально кремневым инвентарем (господство ретушных резцов, простых форм скребков, косоретушных острий) и разнообразным костяным и бивневым набором, схематизированным мобильным искусством, расцветом гравировок по бивню в виде геометризованных орнаментов, аносовско-мезинским типом жилищ из костей мамонта, небольших и круглых в плане. Сюда входит большинство памятников поздней поры верхнего палеолита Центра Русской равнины. Обосновывается как хозяйственная и историческая преемственность обоих этапов, так и очевидное различие их культурных традиций. В связи с этим М.В. Аникович допускает возможность определения раннего и позднего этапов куль-

турного феномена через понятия «восточный граветт» и «восточный эпиграветт. Иной позиции по поводу интерпретации культурного развития в конце верхнего палеолита придерживается З.А. Абрамова (Абрамова, Григорьева 1997: 106-109). Анализируя жилые конструкции и кремневые комплексы стоянок, З.А. Абрамова соглашается с выделением обособленных культур в пределах «единой среднеднепровской этнокультурной области»: тимоновско-юдиновской (Юдиново, Чулатово 2, Тимоновка 1-2, Бугорок), мезинской с вероятным дериватом в виде Супонево, межиричско-добраничевской (Межиричи, Добраничевка и возможно Гонцы), а также отмечает как сходства с ними, так и специфику синхронных костенковских памятников (Костенки 2 и Костенки 11 (1а). Однако, сравнивая в целом финал палеолита на нашей территории с ситуацией в Центральной и Западной Европе, она подчеркивает, что общая типологическая нивелировка кремневой индустрии в финале палеолита закономерна не только на территории Русской равнины, но и в Центральной и Западной Европе, где расцветает мадлен, разнообразный в региональных проявлениях, но единое по сути культурное явление. По роли, которую играл феномен местных, основанных на мамонтовом хозяйстве археологических культур, последний не уступает и исторически соответствует мадлену, основанному на эксплуатации северного оленя. Подчеркивая неоспоримый разрыв культурных связей с предшествующей граветтской эпохой, и на Западе, и на Русской равнине, З.А. Абрамова считает несостоятельной гипотезу плавного эволюционного развития археологических культур во второй половине верхнего палеолита и поэтому признает неправомерным употребление термина «эпиграветт» для заключительного периода этой эпохи.

Таким образом, на современном этапе представления о поздней поре верхнего палеолита центрального региона Русской равнины представлены в многообразии мнений значительного числа археологов-палеолитчиков. В одном лишь имеются точки соприкосновения — большинство исследователей согласны с общими дефинициями хронологических рамок поздней поры верхнего палеолита и наличием определенных общих черт в материальной культуре поздних памятников с мамонтовым хозяйством, вплоть до утверждения об этно-культурных связях генетически родственных археологических культур на очерченной территории. Эти общие объединяющие черты, если не учитывать факторы чисто экономического порядка, таких как круглые жилища из костей мамонта, широкое использование бивня для изготовления орудий и украшений, а также явно надкультурные тенденции к стилизованности и геометризации в искусстве, заключаются в кремневой индустрии и представлены во всех обобщающих работах. Сюда относится совершенное первичное плас-

тинчатое расщепление, основанное на получении пластинчатых заготовок с однотипных одной и двуплощадочных призматических нуклеусов, преимущественно одноплоскостного скалывания; орудийный набор, скудный категориями, в котором резцы количественно преобладают над скребками; среди резцов господствуют в процентном отношении ретушные, а среди скребков стандартные концевые формы, в основном на отщепках и небольших пластинах; сериями представлены также микропластинки с притупленным краем и острия, в основном косоретушные. Дополняют картину редкие формы орудий типа различных вариаций острий и проколов, долотовидных изделий, которые не на всех стоянках представлены серийно. Отмеченные характеристики достаточно полно отражают особенности памятников этого периода и позволяют отделить их по непосредственно типологическим критериям от более ранних граветтоидных комплексов и более поздних финальнопалеолитических и раннемезолитических, лингбиаренсбург-свидерского облика. Значительное число абсолютных дат и данные стратиграфии позволяют уверенно судить о крайних хронологических рамках существования памятников. Но даже при всем разнообразии вариантов интерпретации культурных процессов в поздней поре верхнего палеолита, обращает на себя внимание отсутствие в отечественной литературе четкой внутренней археологической периодизации этого периода, длившегося не менее 6-7 тысячелетий, — срок немалый, даже для верхнего палеолита. Это особенно заметно при сравнении с ситуацией в зарубежном палеолитоведении, где в синхронном нашим памятникам мадлене выделяется по меньшей мере шесть (!) периодизационных ступеней. Во многом такое положение связано с меньшей изученностью памятников, по сравнению с западными, и в количественном, и в качественном отношении. Отсутствуют представительные серии радиоуглеродных дат, позволяющие строить дробную абсолютную хронологию (фактически репрезентативная серия дат есть только для Юдиново), и полные публикации материалов.

Вместе с тем представляется, что накопленный уже сегодня материал может служить основанием для определенных периодизационных построений.

При отмеченной выше бедности и общей распространенности кремневого орудийного набора основные усилия в поиске особенных разнокультурных черт направлены исследователями на предметы искусства, особенно из кости и бивня, планиграфические и конструктивные особенности поселенческих структур. Различия же в кремневом инвентаре традиционно сводятся к поиску отдельных специфических предметов, ведущих форм того или иного комплекса (Шовкопляс 1965; Грехова 1987; Поликарпович 1968), которые не встречаются в

других (мезинские проколки, резцы супоневско-го типа) или отдельных типолого-морфологических элементов (краевое ретуширование резцов, скошенные скребковые лезвия, положение жала проколоч относительно центральной оси и т. п.). Однако такой метод имеет целый ряд недостатков. Во-первых, практически все эти «культуроразличающие признаки» в большей или меньшей степени встречаются в любом полно изученном памятнике. Во вторых, такой подход не решает проблемы выявления качественных различий орудийного набора, что особенно важно для интерпретации материалов большинства незначительных или маловыразительных коллекций памятников. Результаты же статистической обработки в конечном счете отражают скорее хозяйственные, чем культурные особенности комплексов.

В условиях крайней немногочисленности категорий инвентаря представляется важным обратить внимание не столько на типологию, сколько на морфологию кремневых орудий. Внешняя стандартизованность первичной и вторичной обработки последних может скрывать в себе особенности, редко описываемые в типологических построениях. Прежде всего это касается свойств заготовок и приемов их модифицирования. Даже учитывая то, что часть артефактов, предназначенных для одинаковых функций, будут иметь сходную морфологию (не имеет практического смысла, например, делать наконечник на очень тонкой заготовке, а скребок на очень длинной), признаки намеренности в выборке предметов для вторичной обработки различны у разнокультурных и сходны у родственных сообществ (на этом основана наша реально работающая интуитивная типология). Для кремневого инвентаря памятников поздней поры верхнего палеолита Центра Русской равнины, мы имеем уникальную картину, когда первичное расщепление предельно стандартизировано, вторичная обработка минимальна и редко модернизирует общие формы изначальных заготовок, набор типов орудий ограничен и несомненно специализирован. Т.е. фактически здесь представлена идеальная ситуация для возможности работы с чистыми формами орудий и их заготовок и, следовательно, выявления различий древнего поведения разных коллективов, развития последних во времени.

Попытка проанализировать технико-морфологические черты орудийных наборов разнокультурных памятников, относящихся к рассматриваемому времени, была предпринята нами на примере части коллекций кремневого инвентаря четырех опорных памятников поздней поры верхнего палеолита Верхнего Поднепровья — Елисеевичей, Мезина, Супонево и Юдиново. Выбор ограничен, с одной стороны представительностью и эталонностью комплексов, а с другой — общей доступностью их кол-

лекций для изучения. Материал для работы находится в фондах Музея Антропологии и Этнографии имени Петра Великого (коллекции Мезина, Елисеевичей 1, Супонево) и Института Истории Материальной Культуры РАН (коллекция Юдиново)

Методической основой исследования явилось установление культурных норм в изготовлении кремневых орудий, которые можно зафиксировать через выделение технологических стандартов заготовок для орудий и морфологических особенностей вторичной обработки орудийных форм. Основные понятия такого подхода: заготовка, размеры, форма. Они не подразумевают сопоставлений локальных типов, процентных соотношений категорий и улавливают лишь общие генеральные тенденции развития кремневых индустрий. В своем роде это определенное ограничение, которое, однако, на наш взгляд в наибольшей степени может отразить динамику древнего поведения. В исследование не вошли нуклеусы и нуклеидные изделия.

В литературе часто используются термины «правильная» или «неправильная» пластина, заготовка с «субпараллельными» или «неровными» краями. Большинство индустрий верхнего палеолита Восточной Европы относится к пластинчатым и описаны как индустрии с «правильными» заготовками. На этом фоне особенно ярко выделяются индустрии с нестандартными заготовками для всех орудий или же части орудийного набора (стрелецко-сунгирьская и городцовская культуры с их отщеповой направленностью; своеобразные костенковско-авдеевские массивные пластины для изготовления больших наконечников с боковой выемкой и ножей костенковского типа; массивные (толстые и широкие) ориньякские пластины и др.). Таким образом, то, что понимается под «правильностью» заготовок верхнепалеолитических орудий — это пластинчатые заготовки с более или менее параллельными краями (что часто подразумевает и «правильную» огранку, неправильные сколы с параллельной огранкой — исключения, а не правила), с одинаковой шириной и толщиной, стремящимися в объеме к форме уплощенного параллелепипеда. В реальности такого никогда не бывает. Значения толщины и ширины самых «правильных» пластин всегда незначительно (энное количество миллиметров) варьируют. Таким образом, «правильность» понятие относительное и субъективное. Поэтому компромиссным вариантом здесь кажется определение заготовок как правильных, если они имеют симметричные пропорции, т. е. заготовки наиболее широкие и толстые посередине и более тонкие и узкие у концов, с минимально дугообразными краями и близкими метрическими параметрами. Поскольку большинство восточноевропейских верхнепалеолитических индустрий охарактеризовано как правильные пластинчатые, можно утверж-

дать, что «правильность» заготовок является технологической нормой и показателем стандартизованности первичного расщепления. Преобладание правильных заготовок и орудий на них в инвентаре верхнепалеолитического памятника есть свидетельство его ординарности в культурно-историческом и в поведенческом плане. И, наоборот, преобладание или присутствие «неправильных» заготовок — отражение исключительности.

Под любой заготовкой орудия понимается морфологически «намеренный» или «случайный» скол, на котором имеются следы вторичной обработки или выраженных следов износа в результате работы. Итогом сравнения свойств заготовок является выделение технологических стандартов заготовок, т.е. совокупности техно-морфологических признаков, свойственных (в относительном выражении по группам орудий) каждому комплексу в отдельности.

Морфологическая классификация орудий включала использование общепотребительных количественных метрических и качественных описательных признаков. Количественные признаки: длина, ширина, толщина (мм) выражают общие стандарты заготовок орудий. Качественные признаки определяют морфологию изделий: форму (вид) заготовки и типологию орудия. Края могут быть сходящимися, субпараллельными, расходящимися от проксимального конца к дистальному, частично или полностью выпуклыми. Описательная схема морфологии заготовки с использованием качественных и количественных признаков по иерархической системе уже использовалась в типологии (Гвоздовер, Григорьев, Деопик, Леонова 1979). Но, с одной стороны, недостаточная подробность для описания морфологии заготовки, а с другой, ее излишняя громоздкость из-за большого количества описательных признаков не способствовали широкому применению этой схемы в дальнейшем. Нами значение описательных признаков сведено к минимуму (кроме обработки концов) в целях упростить классификацию.

Для определения вида заготовки привлекались целые орудия и частично обломанные (сломан самый конец) орудия. Этот массив охарактеризован как орудия с определенными заготовками. Обломки — соответственно, как орудия с неопределимыми видами заготовок.

Те из видов заготовок, которые занимают количественно господствующее положение в конечном итоге определяются как технологические стандарты индустрии. Техно-морфологическую характеристику заготовок дополняют параметры длины и характеристики ударной площадки. Ударная площадка может быть точечная (правильное конусное расщепление), размерами до одной трети стандартной ширины заготовки и линейная (неконусное расщепление), размерами более одной трети стандартной ширины заготовки.

Качественные признаки заготовок: пластинчатые или отщепы. При описании обработки краев использовались следующие виды ретуши: 1. Плоская ретушь (под углом менее 30°). 2. Крутая ретушь (30°-70°). 3. Высокая притупляющая (вертикальная) ретушь (70°-90°). 4. Мелкая крутая ретушь (30°-90°, высотой до 1 мм толщины заготовки). 5. Стелющаяся микроретушь (практически без наклона, с глубиной фасеток до 1 мм). Для локализации на краях ретуши вместо традиционной трехчастной схемы деления описываемых форм (проксимальная, медиальная, дистальная трети) использовалась пятичастная схема деления гипотетической заготовки, что вызвано необходимостью более подробной фиксации признаков в каждой конкретной точке заготовки. От проксимального конца к дистальному эти части обозначались: первая пятая часть заготовки (1/5), вторая пятая (2/5), третья пятая (3/5), четвертая пятая (4/5) и пятая пятая дистальная часть (5/5).

Морфология обработки концов описывалась по традиционной упрощенной описательной схеме. Для резцов и острий — концы образующие и не образующие углов с краями. Для скребков слабо- и сильновыпуклые, скошенные, образующие и не образующие углов с краями.

Стоянка Елисеевичи 1.

Верхнепалеолитическое поселение Елисеевичи расположено в верховьях р. Судость, правого притока р. Десны на территории д. Елисеевичи Жирятинского района Брянской области. Культурный слой мощностью, в среднем, 0,7-0,11 м приурочен к склону второй надпойменной террасы правого берега Судости и залегают в отложениях делювиальной лессовидной супеси на глубине от 1,58- 1,66 до 2,5 м от современной поверхности (Поликарпович 1968: 40; Бутько 1970: 23). По серии радиоуглеродных дат памятник датируется в пределах 14-17 тысяч лет назад (Тарасов 1991: 27-28).

Стоянка открыта в 1930 г. К.М. Поликарповичем

в ходе палеолитической разведки. Им же тогда были заложены первые 9 шурфов для выяснения геологических условий залегания и площади памятника. В 1935- 1936 гг., 1946, 1948 гг. К.М. Поликарпович производил в Елисеевичах широкомасштабные раскопки. Результатом их было открытие различных конструкций, в том числе жилых, из костей мамонта, из которых наиболее известен «ход» длиной 6,5 м. Раскопки К.М. Поликарповича дали богатый кремневый и костяной инвентарь, произведения елисеевичская «венеры» палеолитического искусства (Поликарпович 1968: 41- 87).

В 1936 С.Н. Замятнин, а в 1946 г. М.В. Вое-

водский производили небольшую шурфовку вдоль обрывов на территории стоянки.

В 1963, 1965 гг. раскопки на памятнике проводил В.Д. Будько. Им были открыты новые сооружения из костей мамонта, в том числе жилище «полуземляночного типа» (Будько 1970: 23-26).

Комплексная экспедиция во главе с Л.В. Греховой в 1970, 1972, 1974, 1976, 1978 гг. проводила исследования на памятнике. В результате этих работ обнаружено еще не менее трех конструкций разного характера, в состав которых входили преимущественно кости мамонта (Беличко, Грехова, Ударцев 1977: 104-105).

Общее количество кремневого инвентаря за все годы раскопок, по данным Л.В. Греховой, составляет 274862 (100,0 %) предмета, из которых изделия со вторичной обработкой состав-

ляют 2609 (0,95 %) экз. (Грехова 1987: 123-125). Среди последних резцы насчитывают 1871 экз. (из них 1871 экз. ретушные); скребки — 89 экз. (3,41%); пластинки с притупленным краем более 200 экз., индивидуальные формы, включая тронкированные пластины, острия с выпуклым притупленным краем и др. — 46 экз. (1,77%).

При раскопках Елисеевичей Поликарповичем в 1948 г. был выявлен верхний горизонт находок «предположительно тарденуазского возраста» (Поликарпович 1968: 47), отделенный от верхнепалеолитического стерильным лессом 1,0-1,2 м мощностью. Кремьен верхнего горизонта «имел меньшую патинизацию и отличался по своему характеру от кремня нижнего слоя». Было найдено несколько десятков орудий, отличных «в формах» от верхнепалеолитических (Левенок 1966: 88). В рассматриваемой

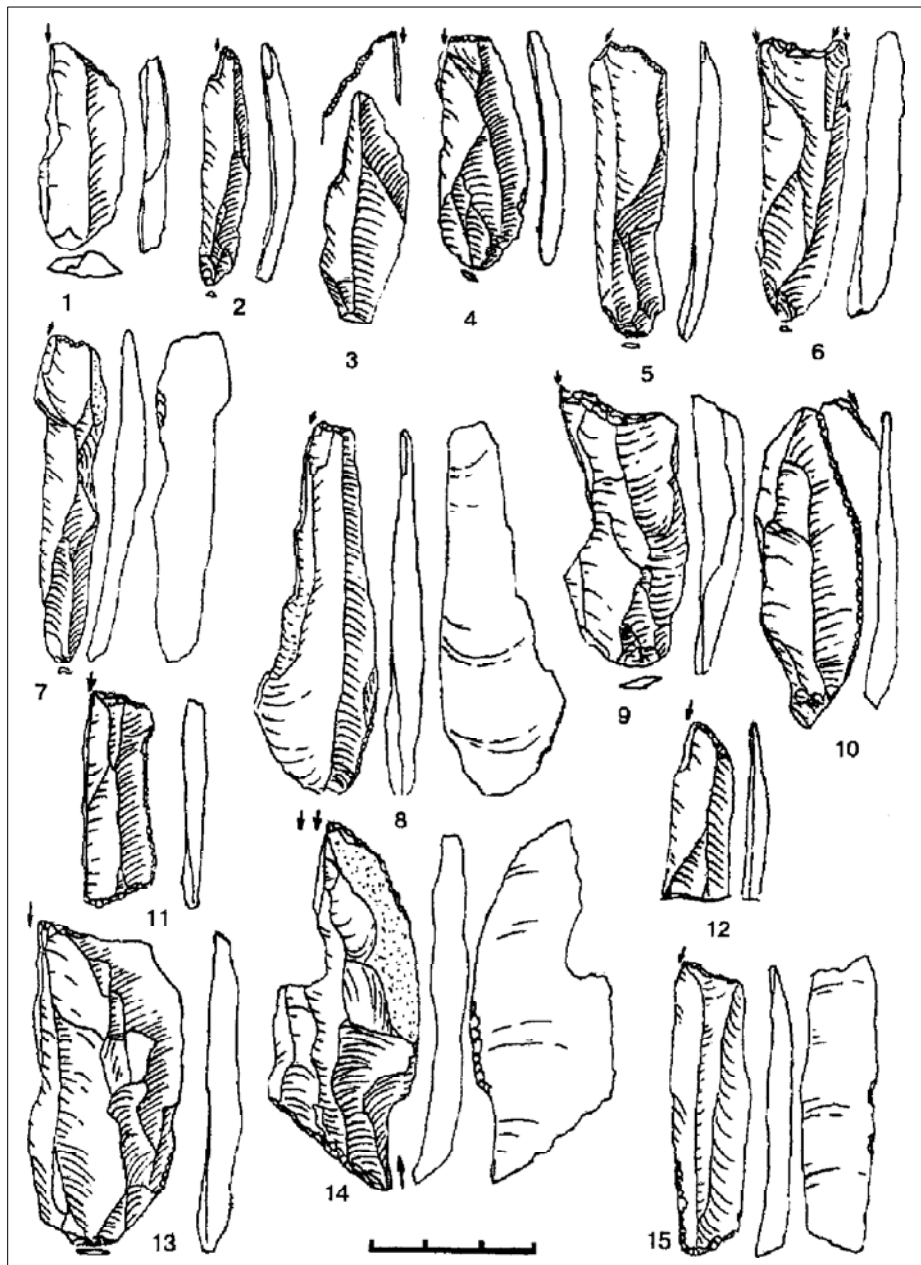

Рис. 1. Елисеевичи 1. Резцы.

коллекции раскопок 1935 г. нами не было обнаружено инородных по кремню и типологически изделий, поэтому весь инвентарь рассматривается как монолитный верхнепалеолитический комплекс.

Нами была изучена коллекция из раскопок К.М. Поликарповича 1935 г. (№5298), хранящаяся в МАЭ. Массив исследования составили предметы с вторичной обработкой: 921 экз. (100,0 %), из которых: 427 экз. (46,4 %) резцы, 183 экз. (19,9 %) ретушированные пластины, 105 экз. (11,4 %) ретушированные микропластины, 105 экз. (11,4 %) острия, 53 экз. (5,7 %) микропластинки с притупленным краем, 43 экз. (4,7 %) скребковидные изделия и 5 экз. (0,5 %) изделия с подтеской конца.

СЫРЬЕ: Все орудия Елисеевичей из раскопок 1935 г. изготовлены из мелового деснинского кремня черного и темно-серого цвета. В коллекции попадались единичные осколки из светлого кварцита, но орудий из него не встречено. Кремль желваковый, очень редко плиточный. Форма желваков реконструируется как цилиндрическая (полая или заполненная мелом внутри), либо аморфно-бесформенная. Большинство изделий покрыто полностью густой голубой, до белого, пятнистой патиной, единичные предметы патинизированы лишь односторонне, редко не патинизированы вовсе.

РЕЗЦЫ. Всего 427 экз. В подсчеты не вошли изделия «случайных» форм на осколках, необработанных бесформенных отщепках и т. п. (рис. 1) Выделяется несколько групп:

1. Резцы ретушные- 195 экз. (целых 47 экз.). Длина целых 27-67 мм (преобладает 39-62 мм). Стандартная ширина до 12-27 мм. Стандартная толщина до 3-12 мм. Определимые заготовки выделены у 105 изделий:

Среди целых экземпляров лишь 8 двойных, остальные одинарные: единичные имеют на одном конце два резцовых скола по обоим краям. Подавляющее большинство (70 экз.) сделано на тронкированных ретушью концах, меньшинство (35 экз.) на естественных. Угол с краем образуют 66 экз., без угла — 39 экз. Ретушь концов: среди обработанных дорсально преобладает крутая и вертикальная ретушь, реже мелкая крутая, а среди вентрально обработанных мелкая крутая и вертикальная. Единичные ретушные резцы имеют более или менее значительную обработку на краях (рис. 1, 3, 14, 15), локализирующуюся на спинке в $1\frac{1}{5}$ — $5/5$, $2/5$ — $5/5$, $1/5$ — $3/5$ частях (крутая и мелкая крутая, редко микроретушь), на брюшке в $2/5$ — $4/5$, $1\frac{1}{5}$ — $3\frac{1}{5}$ (мелкая крутая и вертикальная, редко плоская и микроретушь).

2. Резцы на углу сломанной пластины — 100 экз. (целых — 24 экз.). Длина целых 32-93 мм (преобладает 45-77 мм). Стандартная ширина до 15—40 мм. Стандартная толщина до 4-12 мм. Двойных орудий 10 экз. (из них 2 экз. имеют резцовые сколы по обоим краям на обоих

концах). В единичных случаях отмечалась ретушь: на спинке в $1/5$ — $5/5$, $2/5$, $1/2$ — $2/2$ частях (крутая, мелкая крутая и вертикальная), на брюшке в $2/5$ — $5/5$ (крутая и плоская) (рис. 1, 10).

3. Резцы двугранные — 68 экз. (целых 11 экз.). Подавляющее большинство представлено в обломках (рис. 2, 16). Длина целых до 54 мм, но среди обломанных есть достигающие в длину 80 мм. Стандартная ширина до 12-27 мм. Стандартная толщина до 4-11 мм. Преобладающий вид заготовок у 14 определимых экземпляров по своим характеристикам сближается с заготовками ретушных резцов. Двойных двугранных резцов 5 экз. Они не составляют отдельной группы по оформлению концов и, скорее, случайны.

По особенностям расположения резцового лезвия относительно оси заготовки подавляющее большинство двугранных резцов относится к угловым. За исключением 5 экз. все двугранные резцы оформлены в дистальной части пластин. У 9 изделий зафиксированы участки ретуши: на спинке в $3/5$ — $4/5$, $2/5$ — $3/5$ частях (крутая и мелкая крутая ретушь), на брюшке в $3/5$ — $5/5$ частях (плоская и крутая ретушь).

4. Атипичные резцы — 22 экз. (целых 12 экз.). Длина целых 28-59 мм (преобладает 42-59 мм). Стандартная ширина до 10-26 мм. Стандартная толщина до 4-12 мм. Заготовки определены у 19 экз.

Данные характеристики заготовок скорее всего отражают не отдельный их вид, а разнородность технологических стандартов, присутствующих в этой небольшой и типологически аморфной группе. Выделяются 14 резцов на естественной грани (рис. 1, 10) на дистальном конце, 3 поперечных резца на проксимальном конце и 2 резца с резцовым сколом, нанесенным с ударной площадки. Обработка на краях: на спинке у 1 экз. мелкая крутая ретушь в $1/5$ — $4/5$, у 1 экз. крутая ретушь в $1/5$ — $2/5$ частях, на брюшке у 2 экз. микроретушь в $1/5$ — $3/5$ и у 1 экз. в $3/5$ — $5/5$ частях мелкая крутая ретушь.

5. Комбинированные резцы — 28 экз. (целых заготовок нет). Длина комбинированных резцов колеблется в пределах 41-68 мм (преобладает 41-57 мм). Стандартная ширина 14-25 мм, а толщина 7-17 мм. Оба параметра не локализируются на заготовке, из-за отсутствия целых не тронкированных концов, поэтому говорить о характеристиках заготовок нельзя. Выделяются комбинации: 10 экз. ретушный- двугранный, 12 экз. ретушный — на сломе, 3 экз. на естественной грани — на сломе, 3 экз. двугранный — на сломе. Фактически типологически самостоятельны лишь первые две комбинации на ретушными резцами (варианты переоформления ретушных резцов?). Обработка краев: у 1 экз. на спинке в $3/5$ — $4/5$ мелкая крутая и крутая ретушь по обоим краям и у 1 экз. на брюшке края полностью обработаны плоской по одному и крутой по другому ретушью.

6. Комбинированные резцы-острия- 14 экз. (целых 3 экз.). Длина целых 34, 46 и 69 мм. Их стандартная ширина 10, 13 и 27 мм, а толщина 2, 5 и 13 мм (рис. 1, 11, 15). Остальные изделия представлены незначительными фрагментами пластин, поэтому говорить о характеристиках заготовок не представляется возможным. Выделяются комбинации косоретушных острий с ретушными резцами- 6 экз., резцами на углу сломанной пластины- 2 экз., двугранными резцами- 2 экз., резцами на естественной грани- 2 экз., резцом на ударной площадке- 1 экз. и одно атипичное орудие из комбинации ретушного резца на проксимальном конце и скребковидного поврежденного завершения на дистальном. Только 3 острия оформлены на проксимальном конце (в том числе единственное вен-тральной ретушью). Ретушь концов, как острий,

так и ретушных резцов: крутая, мелкая крутая и вертикальная. У 7 экз. есть ретушь на краях: на спинке в 1/5—2/5—3/5 частях, прилегающих к острию, крутая и мелкая крутая ретушь, на брюшке плоская ретушь в средней и мелкая крутая в одном случае в верхней части края.

Подводя итоги классификации резцов можно заключить, что какой-либо преобладающий вид заготовок выделяется лишь для групп ретушных резцов- это пластина небольших и средних размеров, чаще всего наиболее массивная в проксимальной-медиальной части, а наименее у дистального конца. Преобладание угловых форм среди двугранных резцов возможно указывает на их связь с ретушными (переоформление?). Резцы на углу сломанной пластины не дают единого технологического стандарта, отличаются большим разбросом значений мет-

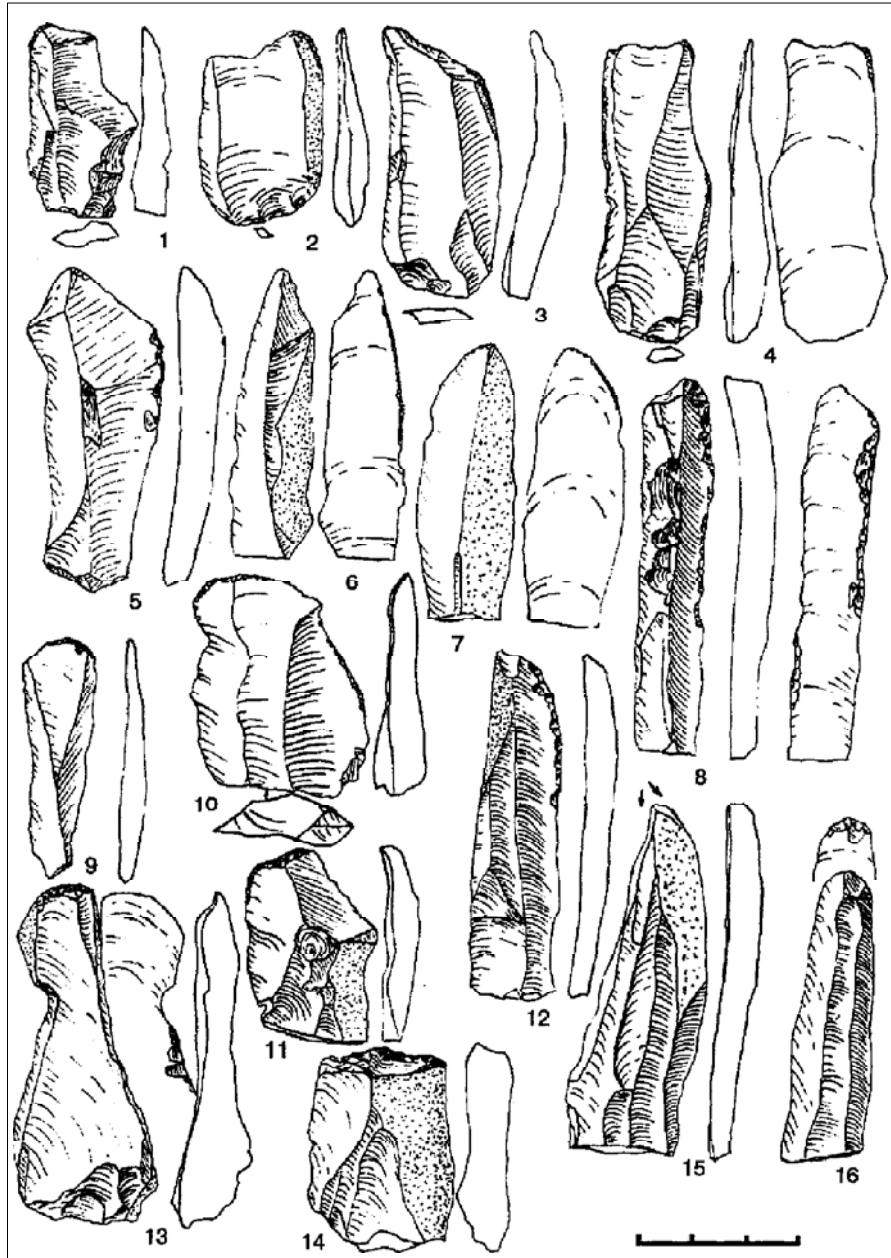

Рис. 2. Еписеевичи
1. 1-8, 12 — пластины с ретушью; 9-11, 13-14 — скребковидные изделия; 15 — резец; 16 — пластина с подтеской конца.

рических параметров, аморфностью в оформлении. Скорее всего, эта группа не обладает морфолого-типологической самостоятельностью и является набором, переоформленных в каких-то целях с помощью единого технологического приема, орудий разных групп и категорий. Большинство резцов не имеют сколько-нибудь значительной ретуши на краях. Краевая ретушь иногда локализуется как участок ретуши у одного из концов заготовки (особенно на спинке), реже в средней части, совсем редко полностью по всему краю. Среди видов дорсальной ретуши преобладает крутая и мелкая крутая, а вентральной — крутая и плоская. Наименее распространена стелющаяся микроретушь.

РЕТУШИРОВАННЫЕ ПЛАСТИНЫ. Всего орудий этой категории 183 экз. К ним были отнесены все пластины и их обломки с ретушью, имеющие ширину более 12 мм. Заготовки определяемых ретушированных пластин (152 экз.) в целом схожи с ретушными резцами.

Нибольшая часть изделий (74 экз.) наиболее массивна в средней части, но выделяются группы изделий наиболее массивные как в проксимальной-медиальной, так и в медиальной-дистальной части.

Выделяется ряд технико-морфологических групп:

1. Пластины с ретушью 1-2 краев у дистального конца на спинке — 67 экз. (целых 33 экз.). Длина целых 24-67 мм, (преобладает 40-53 мм). Стандартная ширина до 13-27 мм (есть исключения: две пластины с стандартным значением 38 и 48 мм). Стандартная толщина до 3-9 мм (исключения: 2 экз. имеют толщину до 11 мм). Краевая ретушь располагается в 3/5—5/5, 4/5—5/5, 3/5—4/5 частях, но 1 экз. имеет дополнительный участок ретуши у проксимального конца (рис. 2, 1-3, 12.). Преобладает мелкая крутая ретушь, реже крутая и микроретушь, в единичных случаях плоская.

2. Пластины с ретушью 1-2 краев у дистального конца на брюшке — 18 экз. (целых 10 экз.). Длина целых 26-60 мм (преобладает 40-56 мм). Стандартная ширина до 15-19 мм. Стандартная толщина до 3-7 мм. Краевая ретушь располагается в 3/5-5/5, 3/5-4/5, 4/5-5/5 частях, у 1 экз. целиком ретуширован весь край. Преобладает стелющаяся микроретушь, реже мелкая крутая и плоская, в одном случае крутая ретушь (рис. 2, 7).

3. Пластины с двухсторонней ретушью 1-2 краев у дистального конца 18 экз. (целых 9 экз.). Длина целых 41-77 мм (преобладает 44-58 мм). Стандартная ширина до 13-31 мм. Стандартная толщина до 4-11 мм. Краевая ретушь прослеживается: на спинке в 1/5—5/5, 2/5—5/5, 3/5—5/5, 3/5—4/5, 4/5—5/5 частях (крутая, реже микроретушь и мелкая крутая ретушь), на брюшке в 1/5—3/5, 2/5—5/5, 3/5—4/5, 4/5—5/5 частях (плоская и микроретушь, реже крутая и мелкая крутая). По типу ретушь в большинстве случаев противоположащая, встречная и переменная

присутствует у единичных предметов в виде участка ретуши использования на стороне, противоположной основному ретушированному краю (рис. 2, 4, 8).

4. Пластины с ретушью 1-2 краев в средней части на спинке — 31 экз. (целых 9 экз.). Длина целых 43-70 мм (преобладает 50-59 мм). Стандартная ширина 13-21 мм. Стандартная толщина до 3-7 мм. Краевая ретушь располагается в 2/5-4/5 и 3/5 частях и иногда принимает вид неглубокой выемки. Преобладает крутая и мелкая крутая ретушь, реже плоская и микроретушь (рис. 2, 5).

5. Пластины с ретушью 1-2 краев в средней части на брюшке — 19 экз. (целых 5 экз.). Длина целых 53-64 мм (1 экз. 19 мм). Стандартная ширина до 17-32 мм. Стандартная толщина до 3-7 мм. Краевая ретушь зафиксирована в 2/5-4/5, 3/5 частях, у большинства принимает вид вогнутости или выемки (в группу по этому признаку включены 7 экз. с выемками на брюшке, подретушированные также и на спинке). Преобладает плоская, реже крутая и микроретушь, в единичных случаях мелкая крутая (рис. 2, 6).

6. Пластины с ретушью 1-2 краев у проксимального конца на спинке — 18 экз. (целых 9 экз.). Длина целых 48-64 мм. Стандартная ширина до 14-28 мм. Стандартная толщина до 4-8 мм. Краевая ретушь в 1/5-3/5, 1/5-2/5 частях, представлена преимущественно мелкой крутой ретушью, реже крутой и микроретушью, в единичных случаях плоской и вертикальной.

7. 3 экз.— пластины с участком ретуши в 1/5-2/5 частях у проксимального конца на брюшке (все целые). Длинной 38, 51 и 81 мм. Стандартная ширина 13-15 мм, а толщина 5-7 мм. У 2 экз. ретушь плоская, у одного мелкая крутая и крутая.

8. Пластины с двухсторонней ретушью 1-2 краев у проксимального конца — 9 экз. (целых 3 экз.). Длина целых 46, 69 и 79 экз. Стандартная ширина 13-16 мм. Стандартная толщина до 6-8 мм. Краевая ретушь на спинке в 1/5-3/5, 1/5-2/5, 2/5-3/5 (преобладает крутая, реже мелкая крутая и микроретушь, на брюшке в 1/5-4/5, 1/5-2/5, 2/5-3/5 частях (преобладает плоская ретушь, реже крутая, мелкая крутая и микроретушь). Выделяется одно изделие на укороченной пластине с участками ретуши и забитости по обоим краям на спинке и брюшке (рис. 3, 11).

Подводя итоги классификации ретушированных пластин, можно сделать вывод, что преобладающий вид заготовки реконструируется как пластина средних размеров, наиболее толстая в нижней-средней и наиболее широкая в средней части. По видам краевой ретуши на спинке преобладает крутая, мелкая крутая и микроретушь, а на брюшке микроретушь, плоская и мелкая крутая ретушь. Большая представленность микроретуши и вентральной плоской ретуши возможно свидетельствует в пользу того, что обработка часто носит не намеренный харак-

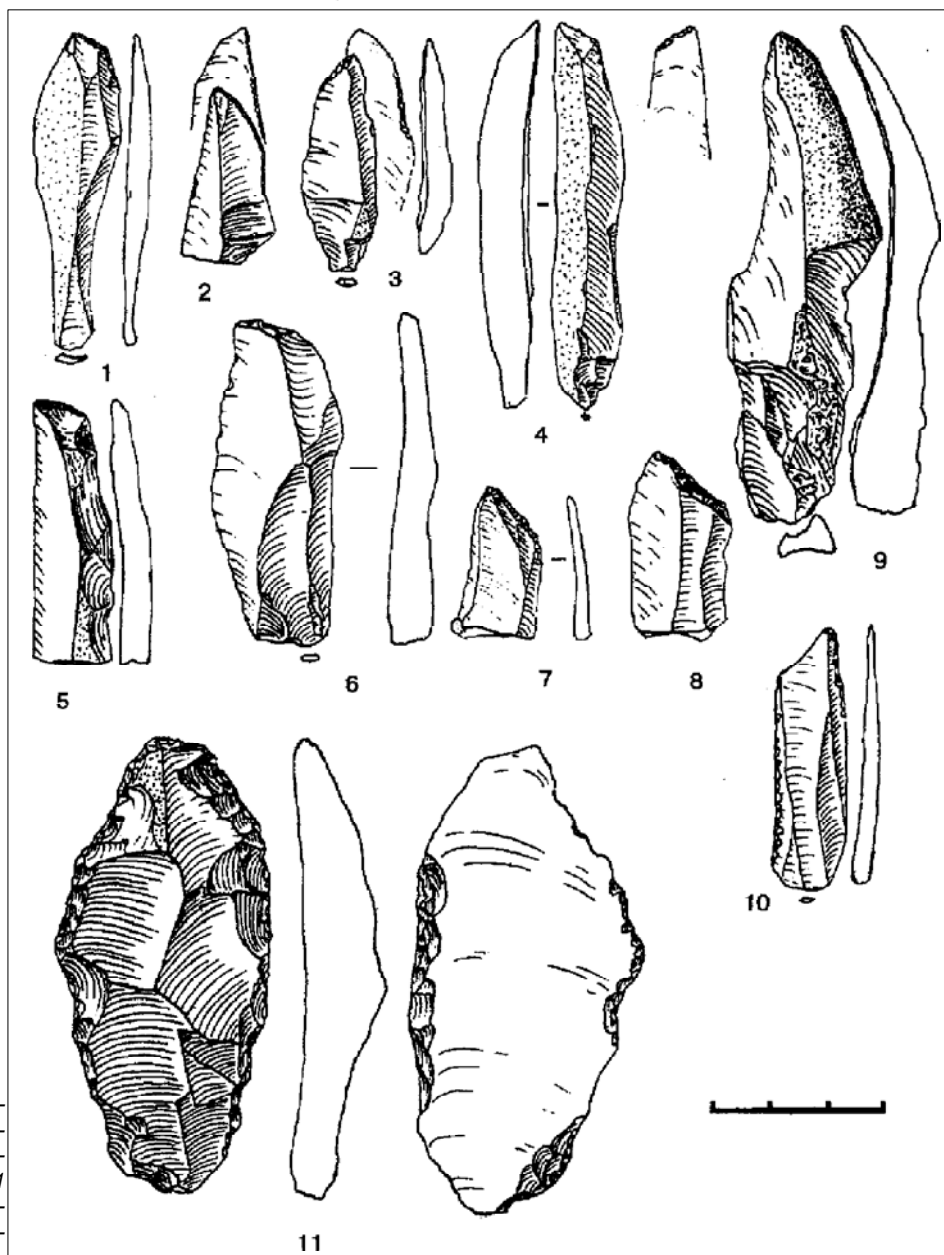

Рис.3. Елисеевичи 1. 1-8,10 — острия; 9,11 — пластины с ретушью.

тер, а получена в результате интенсивного использования.

МИКРОПЛАСТИНЫ С РЕТУШЬЮ — категория, большей частью включенная Л.В. Греховой в состав микропластинок с притупленным краем. Всего 105 экз. Сюда вошли изделия на заготовках с стандартной шириной в пределах 12 мм. Определимые пропорции заготовок дают 73 экз.

Выделяются следующие группы:

1. Микропластины с ретушью 1-2 краев у дистального конца на спинке — 22 экз. (целых 11 экз.). Длина целых 26-49 мм. Стандартная ширина до 5-12 мм. Стандартная толщина до 2-5 мм. Краевая ретушь в $3/5-4/5$, $3/5-5/5$, $4/5-5/5$ частях. Преобладает стелющаяся микроретушь, реже мелкая крутая и крутая ретушь (рис. 4, 7, 11, 17).

2. Микропластины с ретушью 1-2 краев у дистального конца на брюшке — 23 экз. (целых 9 экз.). Длина целых 26-60 мм (преобладает 26-39 мм). Стандартная ширина до 6-12 мм. Стандартная толщина до 3-5 мм. Краевая ретушь в $3/5-5/5$, $4/5-5/5$ и $3/5-4/5$ частях. Преобладает мелкая крутая и микроретушь, реже крутая и плоская (рис. 4, 1, 4, 8, 19).

3. Микропластины с двухсторонней ретушью 1-2 краев у дистального конца — 8 экз. (целых 6 экз.). Длина целых 36-54 мм. Стандартная ширина до 7-11 мм. Стандартная толщина до 2-4 мм. Краевая ретушь на спинке в $1/5-5/5$ (прерывистая), $2/5-4/5$, $2/5-5/5$ частях (преобладает мелкая крутая и микроретушь), на брюшке в $2/5-5/5$, $3/5-4/5$, $3/5-5/5$ частях (преобладает мелкая крутая, микроретушь, реже крутая и плоская). Двусторонняя ретушь всегда

противолежащая (рис. 4, 12, 22).

4. Микропластины с ретушью 1-2 краев в средней части на спинке — 32 экз. (целых 6 экз.). Длина целых 39, 42, 43, 62 мм. Стандартная ширина до 7-12 мм. Стандартная толщина до 3-5 мм. Краевая ретушь в 3/5, 2/5—4/5 частях, преобладает мелкая крутая ретушь, реже микроретушь (рис. 4, 8-10).

5. Микропластины с ретушью 1-2 краев в средней части на брюшке (сюда же вошло единственное изделие с двухсторонней ретушью) — 11 экз. (целых 6 экз.). Длина целых 39, 39 и 55 мм. Стандартная ширина до 9-12 мм. Стан-

дартная толщина до 3-8 мм. Краевая ретушь в 2/5-4/5 частях, преобладает микроретушь, реже мелкая крутая и плоская, у 1 экз. крутая ретушь (рис. 4, 2, 3, 5, 6, 25).

6. Микропластины с ретушью 1-2 краев у проксимального конца на спинке — 5 экз. (целых 2 экз.). Длина целых 31 и 37 мм. Стандартная ширина до 8-11 мм. Стандартная толщина до 3 мм. Краевая ретушь в 1/5—3/5 частях. Преобладает мелкая крутая, реже крутая ретушь.

7. Микропластины с ретушью у проксимального конца на брюшке — 4 экз. (целых нет). Длина обломанных изделий 23-32 мм. Стандарт-

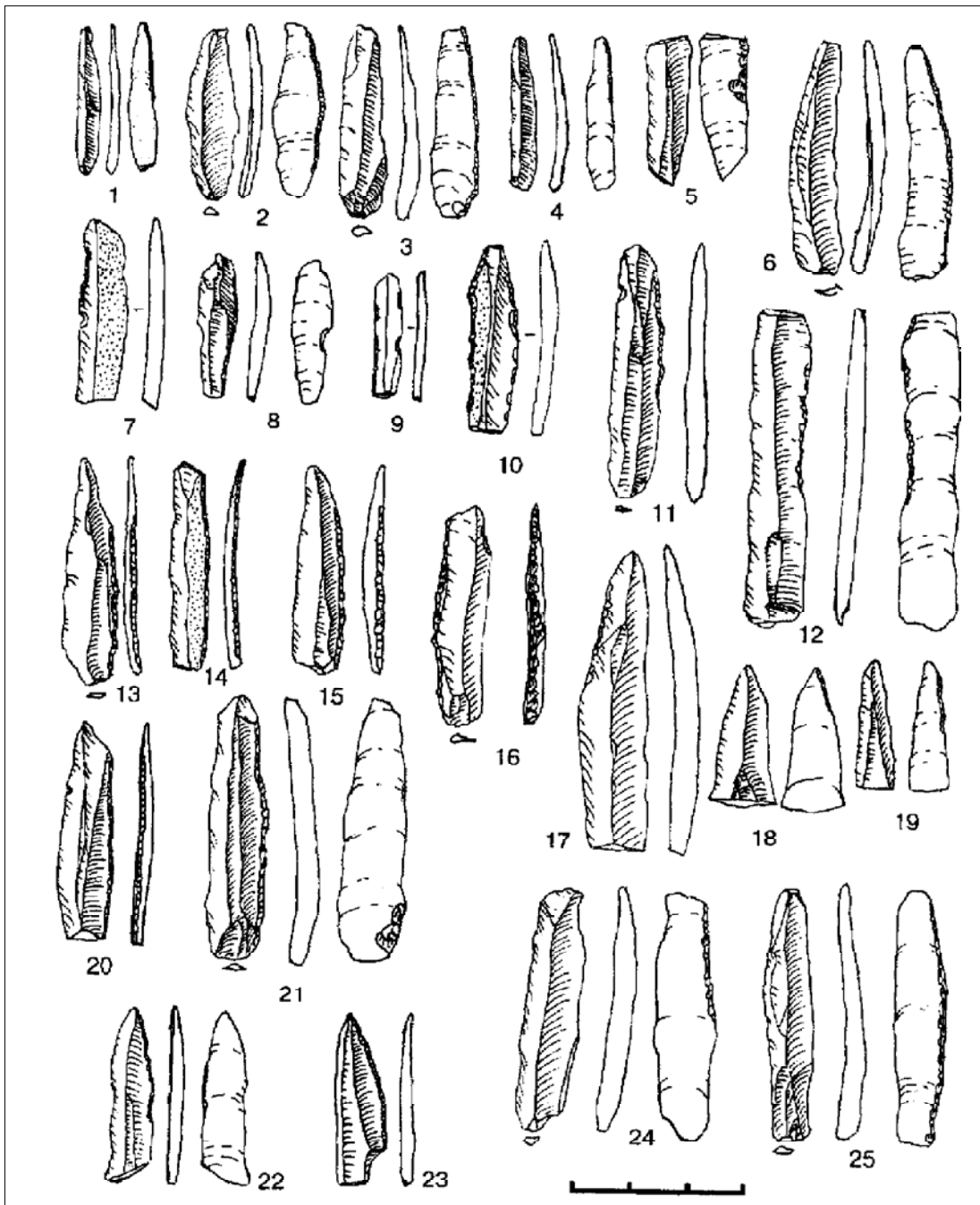

Рис 4. Елисеевичи 1. 1-12,17-19,22-23 — микропластинки с ретушью; 13-16,20-21,24-25 — микропластинки с притупленным краем.

ная ширина до 7-11 мм, а стандартная толщина до 2-3 мм. Краевая ретушь в 1/5—3/5 частей (у одного изделия ретушь двухсторонняя). Преобладает мелкая крутая, реже плоская и микроретушь.

В результате классификации микропластин с ретушью можно отметить, что для изделий этой категории отбирались микропластины более ли менее широкие и толстые в медиальной части. Как интересный момент, можно отметить практически полное отсутствие орудий с наибольшей массивностью в дистальной части. Все верхние концы ретушированных микропластинок были тонкими. Вероятнее всего, это свидетельствует о том, что рабочим элементом у них были не концы, а края, особенно в средней части. Среди видов краевой ретуши на спинке наиболее распространена мелкая крутая и микроретушь, а на брюшке микроретушь, мелкая крутая и плоская ретушь. Такое соотношение, с нашей точки зрения, свидетельствует о ненамеренном характере нанесения ретуши в большинстве случаев.

ОСТРИЯ. Острия составляют 105 экз. К ним отнесены все пластинки с заостренным с помощью ретуши концом. Категория разделяется на группу острий на естественных концах заготовок и на тронкированных ретушью. Среди острий на естественных концах заготовок из-за небольшой подборки определимых экземпляров (39 экз.) преобладающих видов заготовок не выделяется, хотя и здесь основная часть заготовок имеет наибольшую массивность в средней и прилегающих частях.

1. Острия с естественным косоретушным концом на спинке — 49 экз. (целых 33 экз.). Длина целых 27-90 мм (преобладает 33-90 мм). Стандартная ширина до 7-27 мм. Стандартная толщина до 3-10 мм. Двойных изделий нет, все одинарные, причем за одним исключением изготовлены на дистальных концах (рис. 3, 1-4, 6-7, 9). Лишь у 6 экз. ретушь конца плавно переходит на край, у остальных образует угол с краем. Ретушь концов: преобладает мелкая крутая и крутая, реже вертикальная и микроретушь, в единичных случаях плоская. У большинства орудий конец ретуширован целиком, но у 6 экз. ретушь располагается лишь у самого кончика естественно заостренного конца. Краевая ретушь присутствует у отдельных предметов: на спинке у 5 экз. в 3/5—5/5 частях ретушь переходит на край с конца, у 1 экз. ретушь в 2/5—3/5 на крае, противоположном скосу острия. На брюшке у 3 экз. ретушь в 3/5—4/5, образует выемку, 1 экз. имеет противоположную ретушь в 3/5—5/5 частях. Среди видов дорсальной ретуши преобладает мелкая крутая и микроретушь, реже крутая и вертикальная, а вентральной- микроретушь, реже крутая и плоская.

2. Острия с естественным косоретушным концом на брюшке — 16 экз. (целых 8 экз.). Длина целых 47-90 мм (преобладает 47-77 мм). Стандартная ширина до 11-20 мм. Стандарт-

ная толщина до 4-9 мм. Все сделаны на дистальных концах, двойных нет. Кроме 6 экз. все образуют углы с краями. Два изделия оформлены ретушью по участку края, примыкающего к концу. Остальные обработаны ретушью по концу целиком. Среди ретуши на концах преобладает крутая, реже плоской и мелкой крутой ретушью, в единичных случаях вертикальной и микроретушью. Краевая ретушь: у 2 экз. противоположная ретушь (микроретушь и плоская) в 1/5—5/5 целиком.

3. Острия с тронкированным ретушью скошенным концом — 22 экз. (целых 3 экз.). Длина изделий 21-61 мм (преобладает 35-52 мм). Стандартная ширина до 8-24 мм. Стандартная толщина до 3-6 мм (рис. 3, 5, 8). Заготовки не определяются из-за малочисленности (12 экз.) более ли менее полных экземпляров.

В группе зафиксировано лишь одно острие на проксимальном конце, остальные на дистальных. Кроме 2 случаев, ретушь концов всегда образует углы с краями. Ретушь концов лишь дорсальная, преобладает вертикальная, реже мелкая крутая и крутая. Ретушь краевая: 4 экз. дорсальной ретушью обработаны в 2/5-3/5 части (крутая и мелкая крутая, единичны микроретушь и вертикальная), вентральной мелкой крутой и плоской у 2 экз. ретуширована 3/5—4/5 части.

4. Проколкивидные острия — 18 экз. (целых 11 экз.). Длина целых 29-66 мм (преобладает 37-54 мм). Заготовки не выделяются из-за малочисленности изделий.

Стандартная ширина до 12-30 мм. Стандартная толщина до 4-8 мм (в одном случае проколка на отщепе толщиной до 19 мм). Виды заготовок не выделяются. Орудия оформлены дорсальной ретушью двух краев, сходящихся к дистальному концу (обычно ретушь 1-го края протяженнее, чем у второго). В результате получается подчеркнутый ретушью шип. У 3 экз. этот шип находится на углу, у остальных по центру и оформлен за одним исключением (проколка на отщепе) дорсальной ретушью. Краевая ретушь фиксируется у 4 экз. на спинке в 2/5—4/5, 1/5—5/5 частях (крутая, мелкая крутая и микроретушь).

Подводя итоги классификации острий, можно заключить, что и в этой группе фактически отсутствует превалирующий вид заготовки. Возможно некоторое исключение составляют острия с тронкированными ретушью концами, среди которых выделяются изделия, с характеристиками заготовок, как у ретушных резцов (стандартная ширина в 2/5-3/5, а толщина в 1/5-2/5, 2/5-3/5 частях). Это обстоятельство позволяет относить их к заготовкам ретушных резцов. Среди видов краевой ретуши на спинке преобладает мелкая крутая микроретушь и реже крутая, а на брюшке плоская. Такое соотношение обработки на краях может говорить о том, что она является результатом интенсивного использования орудий. Но, по крайней мере, несколь-

ко ретушированных полностью по краям изделий несут искусственную (крутую и мелкую крутую) ретушь.

МИКРОПЛАСТИНКИ С ПРИТУПЛЕННЫМ КРАЕМ (МППК). Категория включает изделия (всего 53 экз.) с специально оформленной мелкой крутой или вертикальной ретушью спинкой-обушком по 1 краю (на большем протяжении или целиком), высотой не менее половины толщины заготовки (рис. 4, 13-16, 20-21). Определимы заготовки у 32 экз.

Несмотря на малочисленность определимых заготовок, также прослеживается тенденция расположения массивной части, как и у ретушных резцов, в проксимальной-медиальной и медиальной частях и никогда у дистального конца.

1. МППК с обушком, оформленном на спинке — 45 экз. (целых 7 экз.). Длина целых 30-43 мм. Стандартная ширина до 8-11. Стандартная толщина до 2-3 мм. Вид заготовки не выделяется. Концы все без обработки и имеют естественное точечное завершение. Краевая ретушь на противоположном притупленному краю отмечена в 7 случаях: на спинке участки микроретуши, на брюшке участки плоской ретуши, прилегающие к концам.

2. МППК с обушком, оформленном на брюшке — 8 экз. (целых 2 экз.). Длина целых 33 и 34 мм. Стандартная ширина до 7-8 мм. Стандартная толщина до 2-3 мм (в одном случае 4 мм). Краевая ретушь на противоположном притупленному краю зафиксирована в 4 случаях: на спинке участки крутой ретуши, на брюшке плоской ретуши у концов и сломов концов.

Замечательным кажется то обстоятельство, что все МППК изготовлены на очень правильных и очень миниатюрных микропластинках, вероятно специально для этого отобранных из общей массы нестандартизированных заготовок микроинвентаря. Их размеры не превышают в длину 43-46 мм, в ширину 8-11 мм и толщину 3 мм. Это хорошо заметно на фоне остальных, менее стандартизированных микропластинок с ретушью, длиной до 60 мм, шириной до 12 и толщиной до 5 мм.

Спецификой елисеевичских МППК является полное отсутствие обработки на концах. В краевом ретушировании противоположного притупленному края выделяются участки микроретуши и крутой ретуши на спинке и плоской на брюшке в верхней и нижней частях заготовок, но большинство изделий с такой обработкой представлены обломками, и возможно здесь присутствует вторичное использование.

СКРЕБКОВИДНЫЕ ОРУДИЯ. Всего 43 экз. Типичных скребков с типологически выраженным скребковым лезвием в коллекции не встречено. К категории скребковидных отнесены предметы со скребковидным (дугобразно ретушированным) оформлением концов. Определимы заготовки у 24 экз. Разброс их пропор-

ций, свидетельствует в пользу того, что морфологически группа скребковидных орудий не едина и не может рассматриваться как самостоятельная на фоне остального инвентаря.

1. Скребковидные орудия на естественных концах заготовок — 29 экз. (целых 19 экз.). Изготовлены на пластинах правильных и неправильных очертаний, пластинчатых отщепах (рис. 2, 9-11, 13). Длина целых 28-88 мм (преобладает 38-45 мм). Стандартная ширина до 12-50 мм. Стандартная толщина до 3-15 мм. Все, кроме единственного экземпляра сделаны на дистальном конце, ретушь не переходит на края и образует с ними углы. Ретушь концов крутая, мелкая крутая и вертикальная. Краевая ретушь отмечена у 6 экз.: на спинке в 4/5, 3/5, 4/5 части (крутая и мелкая крутая ретушь), а на брюшке в 3/5, 5/5 частях (плоская ретушь).

2. Скребковидные орудия с тронкированными ретушью концом — 14 экз. (целых нет, все на обломках пластин). Длина сломанных изделий 24-65 мм. Стандартная ширина до 17-26 мм, а толщина до 4-13 мм. На проксимальном конце изготовлено 1 изделие, остальные на дистальных. Ретушь концов вертикальная и крутая (рис. 2, 14). Краевая ретушь в 1 случае на спинке в 4/5-5/5 части (крутая ретушь).

Скребковидные орудия обеих групп не обладают преобладающим видом заготовок. Более того, они выделяются очень сильным разбросом (особенно первая группа) метрических характеристик, аморфностью обработки. Скорее всего, изделия этой категории не являются единым массивом, как в типологическом, так и в функциональном плане, и сочетают в себе элементы (по формам скребковидных лезвий) других орудий, острий, заготовок резцов и ретушированных пластин.

ОРУДИЯ С ПОДТЕСКОЙ. Представлены лишь 5 изделиями — это 4 экз., оформленные плоской подтеской на дистальных концах обломков пластин (рис. 2, 16) и 1 экз. оформленный широкими ретушными фасетками на дистальном конце обломанного отщепа. Более подробная характеристика категории из-за ее незначительной представленности затруднена.

Основные итоги классификации елисеевичского инвентаря:

1. Большинство орудий елисеевичского инвентаря сделаны на средних размеров пластинах и микропластинах, около 30 % из которых имеет корку.

2. Орудийный набор беден категориями. Наиболее представительны резцы, преимущественно в ретушном их варианте, пластины и микропластины с ретушью, острия, Микропластинки с притупленным краем отличаются миниатюрностью и не имеют обработанных концов. Типологической самостоятельностью не обладают скребковидные изделия.

3. Большинство заготовок орудий в той или иной степени наиболее массивны в медиаль-

ной и наименее в концевых частях. Т. е. они отвечают одному из критериев «правильности» заготовок. Но при этом в целом кремневый комплекс Елисеевичей не отличается стандартизованностью заготовок (и в этом можно согласиться с мнением Л.В. Греховой), возможно за исключением групп ретушных резцов и ретушированных у дистального конца пластин. Для ретушных резцов отбирались заготовки, наиболее массивные в проксимальной-медиальной частях, а для ретушированных пластин наиболее толстые в проксимальной-медиальной и наиболее широкие в медиальной части. Среди косоретушных острий выделяется группа с тронкированным ретушью концом, заготовки которой сходны по своим характеристикам с видом заготовок ретушных резцов, что может говорить о их прямой технологической связи. Специальный отбор микрозаготовок вероятно производился и для изготовления миниатюрных микропластинок с притупленным краем. Почему же инвентарь Елисеевичей 1 выглядит нестандартизированным, несмотря на преобладание метрически правильных орудий? Дело, вероятно, в том, что елисеевичские заготовки не обладают главным признаком «правильности» — симметричностью: края орудий не спрямленные, часто выпукло-вогнутые, разброс метрических значений очень высок, даже на одном орудии. Таким образом, «правильность» заготовок весьма ущербна. Складывается впечатление, что люди, населявшие стоянку, пытались копировать «правильный» стандарт заготовок большинства верхнепалеолитических индустрий, но что-то им мешало. Это свидетельство специфики древнего поведения в одном конкретном случае. Скорее всего данный парадокс объясняется особенностями первичного расщепления елисеевичской индустрии. Известно, что заготовки нуклеусов на памятнике составляли желваки подцилиндрической формы полые изнутри, либо заполненные мелом. Поверхность скалывания при этом была задана формой желвака и массивностью желвачной кремневой стенки. Сам кремнь достаточно плохого качества с посторонними включениями. По всей вероятности особенности заготовок и объясняются этим вынужденным обстоятельством, наложившим отпечаток на облик инвентаря.

4. О Елисеевичах сложилось мнение, как о памятнике с обедненным инвентарем, по сравнению с другими индустриями. Действительно, в кремневом комплексе стоянки единичны такие распространенные в верхнем палеолите орудия, как скребки. И в то же время, здесь присутствует значительное количество косоретушных острий и особенно пластин с ретушью у дистального конца. Возможно эти морфологически близкие орудия в какой-то степени выполняли роль скребковых форм. С другой стороны, группа ретушированных микропластин, категориально сопоставимая с раклетами, ча-

сто довольно массивных, имеет большой удельный вес мелкой крутой и микроретуши, сходных по описанию с обработкой на мураловских микроизделиях-скребках. Подобные изделия представлены в инвентаре многих южных степных памятников: Сагайдак 1 (Станко, Григорьева 1977), Анетовка 1-2 (Станко, Григорьева, Швайко 1989) Золотовка (Граслов, Щелинский 1996: 62-63), Большая Аккаржа (Сапожников 1989). Однако технологические стандарты заготовок там иные, не микропластинчатые, связанные с техникой скалывания массивных чешуек со скребков-нуклеусов. Это явление во многом является еще не изученным. Представляется, что использование подобных микроорудий на разнокультурных памятниках в финале верхнего палеолита на Русской равнине было достаточно широким и связано со стадиальным внедрением микропластинчатой и микровкладышевой техники. Елисеевичи, таким образом, могут сочетать в себе элементы разных культурных традиций: торцовые микроядрища, женская статуэтка «граветтьенского происхождения» (при этом микропластинки с притупленным краем явно не из этой традиции), преобладание ретушных резцов и острий, как и в большинстве деснинских памятников и почти мезолитическую вкладышевую технику. Такая характеристика скорее всего свойственна еще не сложившемуся окончательно набору признаков индустрии (культуры?). Учитывая, что Елисеевичи, по некоторым представлениям (Грехова 1990) являются поселением, функционировавшим продолжительное время, можно предположить, что комплекс действительно находился в стадии постепенного становления и выработки характеристик. Возможной иллюстрацией неустойчивого положения культурного комплекса, своеобразной аномальности черт кремневого инвентаря Елисеевичей, является мнение Л.М. Тарасова о сходстве елисеевичского инвентаря с материалами верхнедеснинских стоянок Косица и Коршево 2 (Тарасов 1981а). С орудийным набором Елисеевичей 1 их объединяют орудия с ретушью прямо скошенным концом (ретушные резцы, острия и тронкированные пластины), достаточно крупные размеры заготовок, серия пластин с мелкой крутой ретушью на краях, единичность скребковых форм и проколов. Нельзя лишь согласиться со сходством микропластинок с притупленным краем, часть которых в Косице имеет поперечные скребковидные завершения. Такие изделия характерны для тимоновско-юдиновского инвентаря, но там они сделаны на миниатюрных микропластинках, редко превышающих длину 35 мм. Тогда как МППК Косицы изготавливались на микропластинках (?) длиной до 70 мм (Тарасов 1981: 53). Поэтому можно присоединиться к мнению Л.М. Тарасова о более позднем, чем Елисеевичи 1 возрасте этого памятника, заполняющего типологическую ла-

куну между елисеевичской и тимоновско-юдиновской индустрией. Исследователь Елисеевичей Л.В. Грехова склонна сопоставлять с тимоновско-юдиновским инвентарем черты орудийного набора другой стоянки — Елисеевичи 2, расположенной неподалеку от первого памятника (Грехова 1985). Индустрия Елисеевичей 2 по сырью, особенностям расщепления, заготовкам орудий и набору основных категорий инвентаря сходна с Елисеевичами 1, но по серийной представленности и облику скребков сопоставима с тимоновской, из чего можно заключить что это возможно более молодая стоянка (Грехова 1985: 138-141). Вполне возможно, что Елисеевичи 2 сопоставимы в культурном отношении с Косицей и Коршево 2 и представляют собой дальнейшее развитие елисеевичской культуры, хронологически «стыкующейся» с тимоновско-юдиновской. Подвердить это предположение вероятно могло бы более тщательное изучение кремневого инвентаря памятников, особенно микроинвентаря. Выделенная в наборе Елисеевичей 1 устойчивая серия микропластинок с микроретушью использования возможно здесь окажется культуроопределяющей. Другой памятник, который имеет черты сходства с Елисеевичами 1 — стоянка Юровичи в бассейне Припяти (Поликарпович 1968, Будько 1970), на основании находки бивневой пластины с «елисеевичским» орнаментом и общей близости инвентаря. К сожалению, из-за отсутствия детальной публикации, сравнение будет достаточно ущербным. Возраст памятника определяется радиоуглеродной датой 26470 ± 420 (ЛУ-

125) и вероятно сильно удревлен. В Юревичах орудия сделаны в основном на хороших пластинах. Здесь присутствуют ретушные боковые резцы, скребки на пластинах и отщепах, в том числе двойные и с ретушированными краями, торцевые вторичные нуклеусы, пластины с ретушью, долотовидные изделия, остря на пластинах с дугообразным притупленным краем (в том числе 1 крупное острие на пластине, ретушированное почти целиком по периметру со скребковидным завершением базы), есть двойное срединное острие-проколка на пластинке с вертикальной ретушью по периметру, микропластинки с притупленным краем и естественными концами без скребковидных поперечных завершений, а также микропластинки с мелкой краевой ретушью (Будько 1970: 26-29; Ксензов 1988: 19-28). Т. е. инвентарь памятника достаточно своеобразен. Вместе с аналогиями инвентарю Елисеевичей 1 наблюдаются и отличия. Так, не находит соответствия в деснинском памятнике серия скребков, двойная проколка, долотовидные формы. Зато эти орудия вписываются в характеристику мезинского инвентаря. В то же время от мезинского орудийного набора инвентарь Юревичей отличается отсутствием серии проколов, тронкированных прямо-выемчатых пластин, комбинированных резцов-скребков. Таким образом, параллели Юревичам наблюдаются как в елисеевичской, так и в мезинской индустрии, не находя ни там ни там полного соответствия орудийному комплексу. Можно лишь пока говорить о «отдаленном сходстве» памятников.

Мезинская стоянка.

Верхнепалеолитическая стоянка в селе Мезин Черниговской области по праву является археологической жемчужиной среди памятников среднеднепровского бассейна. Открытая в 1908 году, она раскапывалась в ходе работ Ф.К. Волкова и его учеников, а затем в послереволюционное время докопан И.Г. Шовкоплясом. Специфические мезинские особенности каменного и костяного инвентаря, предметов искусства и планиграфии, спорные датировки памятника, выделяют Мезин на фоне верхнепалеолитических культур региона. Тем не менее, будучи подробно опубликованным, этот памятник по-прежнему остается культурно обособленным и во многом недоисследованным в плане поиска аналогий и генетических истоков комплекса.

По данным И.Г. Шовкопляса (1965: 115-130), количество кремневого материала стоянки составляет 113126 экз. (100%) В составе: дебитаж: 5661 экз. (5%), нуклеусы 576 экз. (0,5%), пластины, в том числе с ретушью 14828 экз. (13,1%), собственно орудийный набор насчитывает 4429 экз. (3,9%). В состав инвентаря входят: 2609 экз. — резцы (59,2%, из которых три четверти — ретушные); скребки (14,6%); косо-

ретушные остря — 415 экз. (9,4%); проколки — 159 экз. (3,6%); микропластинки с притупленным краем — 317 экз. (7,2%), нуклевидные — 99 экз. и долотовидные (около 30 экз.) орудия.

Кремневый инвентарь Мезина в нашей работе представлен коллекциями МАЭ (№№ 4268, 4269, 5799) из раскопок Ф.К. Волкова и его учеников (1916 г. ?). Массив исследования составили все предметы, кроме отобранных в экспозицию — всего 524 экз. (100%), из которых: 312 экз. резцы (59,54%), скребки 22 экз. (4,20%), косо-прямо-ретушные остря (они же тронкированные пластины) 64 экз. (12,21%), пластины с ретушью 54 экз. (10,31%), проколки 36 экз. (6,87%), резцы-острия 18 экз. (3,44%), микропластины с ретушью 7 экз. (1,34%), микропластинки с притупленным краем 5 экз. (0,95%), долотовидные 6 экз. (1,14%).

СЫРЬЕ. Мезинские орудия сделаны из хорошего качества однородного мелового кремня цвета от глянцево-черного, непрозрачного, до темно-коричневого, полупрозрачного. Кремь патинизирован лишь отчасти молочной патиной, которая покрывает одну сторону изделий, реже обе.

РЕЗЦЫ. Категория составляет 312 изделий. Выделяются группы:

1. Резцы ретушные — 193 экз. (целых 73 экз.). На пластинах сделано 180 экз., на пластинчатых отщепах 13 экз. Длина целых 11-44 мм, преобладает 41-51 мм. Стандартная ширина 11-38, преобладает 20-26 мм. Стандартная толщина 3-13 мм, преобладает 5-9 мм (рис. 5, 1-4). Среди определимых целых заготовок (50 экз.) преобладают пластины, наиболее массивные в проксимально-медиальной частях.

Среди форм ретушных концов преобладают поперечные, образующие угол с краем (36 экз.), меньше представлены дугообразные (14 экз.) концы. Подавляющее большинство целых орудий (47 экз.) сделаны на предварительно тронкированных ретушью концах и лишь единицы (3 экз.) на естественных подретушированных

ных. 14 ретушных резцов имеют подправку резцового лезвия. Ретушь у 9 изделий спускается на край, противоположный резцовой кромке. У единичных предметов подретушированы 1-2 края на спинке или брюшке в $1/5$ — $3/5$ частях, у проксимальной части заготовки. Краевая ретушь на спинке крутая и вертикальная, реже мелкая крутая, на брюшке крутая и плоская. Двойные ретушные резцы представлены 19 экз., тройные 4 экз., причем среди двойных выделяются формы как трапеций (8 экз.), так и ромбов (11 экз.), ретушированные и не ретушированные по краям, с встречным и противоположным направлением резцовых снятий соответственно. Эти множественные ретушные резцы с предварительно тронкированными ретушью концами в большинстве всем (14 экз.) несут следы вторичной резцовой подправки и силь-

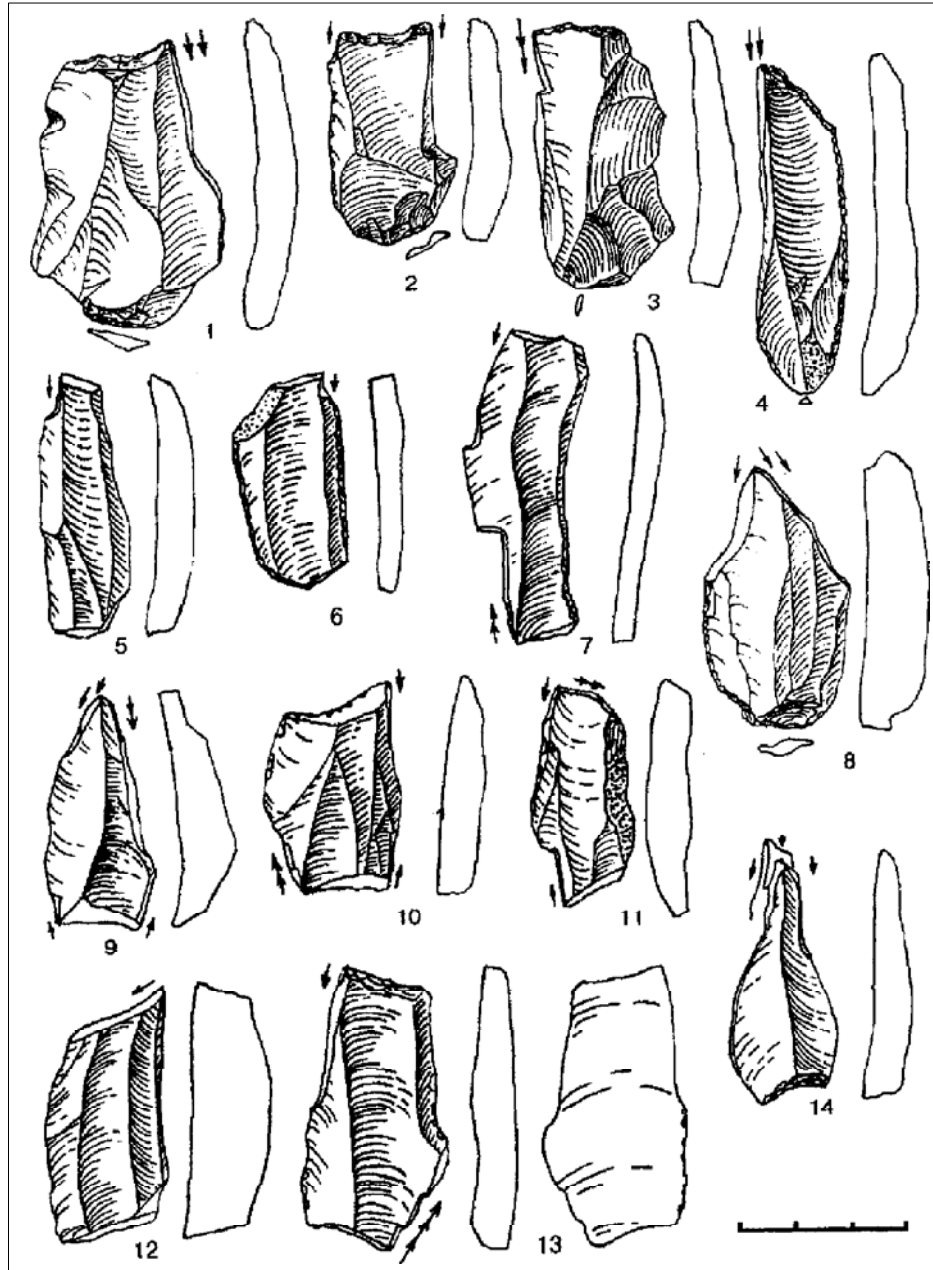

Рис. 5. Мезин.
Резцы.

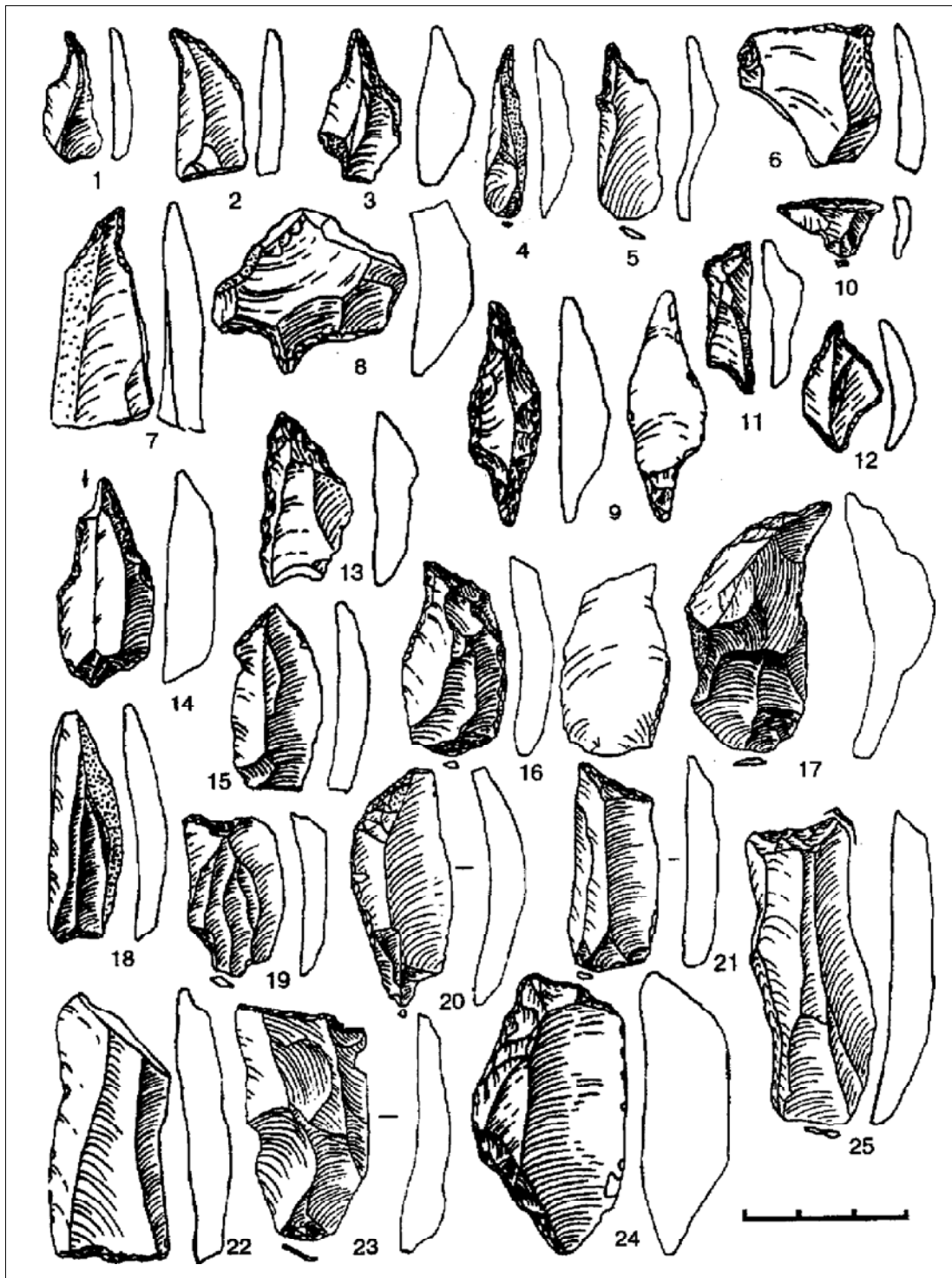

Рис. 6. Мезин. 1-14, 16 — проколки; 15, 17-25 — косо-пряморетушные остря.

ного редуцирования первичной формы заготовки в процессе утилизации. Поэтому они не включены в состав целых изделий.

2. Двугранные резцы — 31 экз. (целых 9 экз.). На пластинах сделано 26 экз., на пластинчатых отщелах 5 экз. Причем среди орудий на пластинах по крайней мере 3 экз. — это переоформленные ретушные резцы со следами ретуши на концах. Длина целых 39-53 мм, преоблада-

ет 46-54 мм. Стандартная ширина 13-29 мм, преобладает 21-29 мм. Стандартная толщина 6-21 мм, преобладает 6-11 мм. Виды заготовок в группе двугранных резцов не выделяются из-за малочисленности целых изделий. И среди целых (5 против 4 экз.), и среди обломков (15 против 7 экз.) преобладают угловые формы над срединными. У 5 экз. присутствуют участки дорсальной вертикальной и мелкой крутой рету-

ши у проксимального конца. Усиленная подправка ретушной кромки наблюдалась лишь у 3 обломках двугранных резцов на отщепах. Двойных изделий не зафиксировано.

3. Резцы на сломе — 36 экз. (целых 9 экз.). Длина целых 26-51 мм, преобладает 37-47 мм. Стандартная ширина 13-42 мм, преобладает 19-22 мм. Стандартная толщина 4-23 мм, преобладает 7-13 мм. У 3 изделий заготовками служили отщепы, но основная масса — пластинчатые. Виды заготовок не определяются из-за малочисленности целых орудий.

Лишь 10 экз. (из них 2 целых) несут следы резцовой подправки. Двойных 2 экз., представлены также 2 экз. тройных резцов. У единичных орудий есть участки мелкой крутой и крутой краевой ретуши на спинке, 1 экз. на обломке ретуширован по всему периметру, что напоминает

обработку некоторых множественных ретушных. В целом, как и в Елисеевичах, группа резцов на сломе выглядит аморфной и несамостоятельной (рис. 5, 5-6, 7).

4. Атипичные резцы — 11 экз. (целых 7). Сюда вошли резцы трансверсальные (5 экз.) и на естественной грани (6 экз.), не составляющих целостной серии. Все, кроме 2 сделаны на пластинах. Вторичной обработки, за исключением резцового снятия нет. Подправлены всего 2 экз. Есть единственный двойной трансверсальный резец. Группа явно состоит из случайных форм, привлекать пропорции заготовок которых особого смысла нет (рис. 5, 12).

5. Резцы комбинированные — 41 экз. (целых нет). все сделаны на усеченных ретушью или сломом пластинах (рис. 5, 9-11, 13). Выделяются комбинации: ретушные-на сломе — 25 экз.;

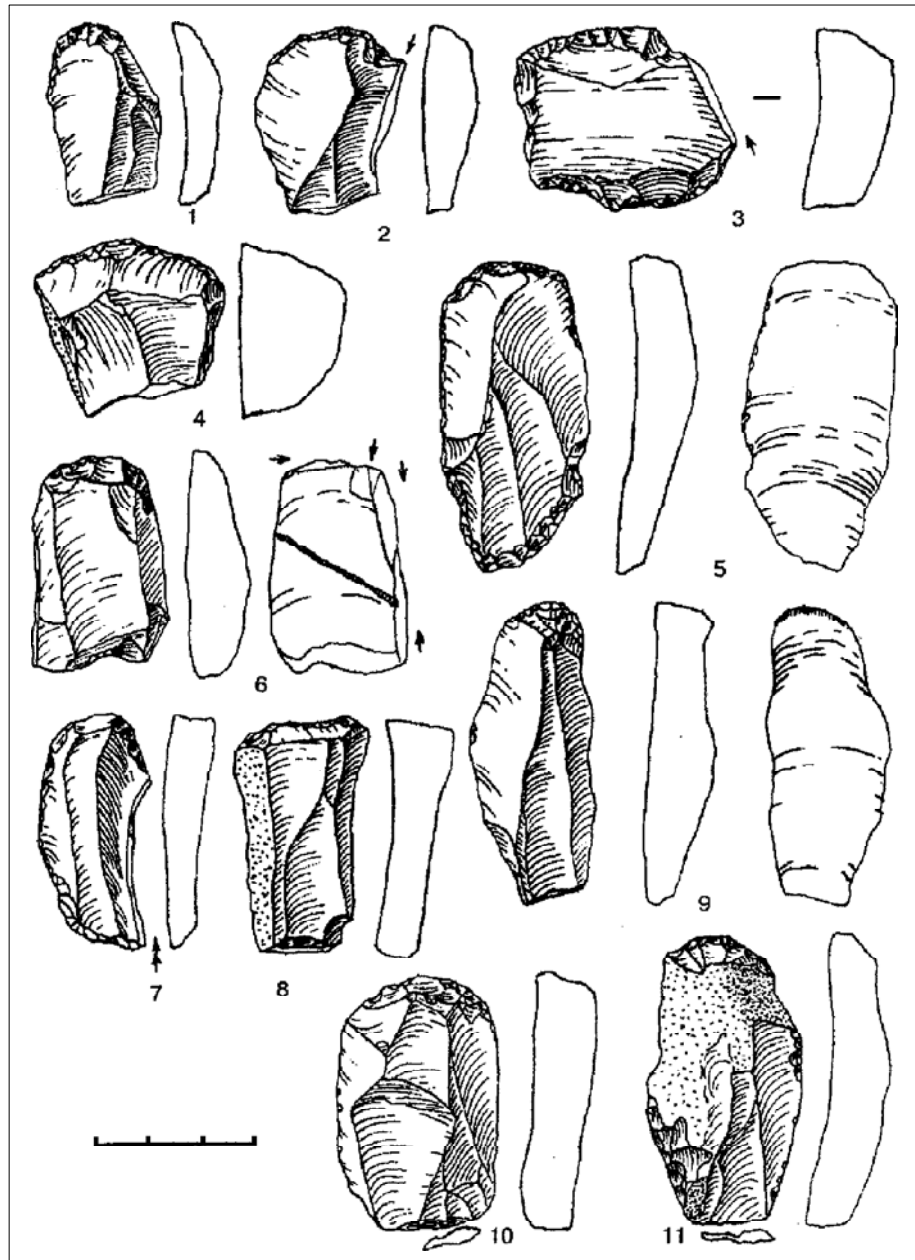

Рис. 7. Мезин.
Скребки.

ретушные-двугранные — 8 экз.; ретушные-трансверсальные — 2 экз.; ретушные-на естественной грани — 2 экз.; на сломе-трансверсальные — 1 экз.; на сломе-на естественной грани — 1 экз.; двугранный-трансверсальный — 1 экз.; на естественной грани-трансверсальный — 1 экз. У единичных ретушных-на сломе резцов наблюдались участки дорсальной крутой или вентральной плоской ретуши в нижней части.

СКРЕБКИ. Категория насчитывает 22 предмета (целых 5). Все скребки относятся к концевым. Длина целых 16-54 мм, преобладает (4 экз.) 41-54 мм. Стандартная ширина 22-37 мм, преобладает 28-33 мм. Стандартная толщина 6-10 мм, преобладает 93 экз.) 10 мм. На отщеповых заготовках изготовлено 8 орудий (рис. 7, 2-4, 10-11), на пластинчатых — 14 (рис. 7, 5-9). Виды заготовок из-за малочисленности целых не выделяются.

Все скребковые лезвия, кроме 2 экз. оформлены не на естественных, а тронкированных концах крутой и вертикальной ретушью. Целые изделия сделаны на дистальных концах. Среди обломков есть скребки на проксимальных концах (4 экз.). Представлены двойные скребки-резцы (4 экз.). Форма лезвий двух типов: выпуклая округлая без углов с краями и спрямленная неровная, образующая углы. В 8 случаях ретушь с лезвия переходит на 1 из краев, 2 скребка-резца ретушированы по периметру, 1 типичный «мезинский» скребок имеет подретушированное основание. Таким образом, среди скребков преобладают изделия на пластинах с тронкированными предварительно концами, иногда ретушированные по одному краю.

ТРОНКИРОВАННЫЕ ПЛАСТИНЫ, они же косоретушные острия — 64 экз. (целых 19). Эти традиционно разделяемые в типологии категории объединены нами в одну на следующих основаниях: Среди них количественно преобладают изделия на тронкированных предварительно концах (59 экз.) над изделиями на естественных подретушированных концах (5 экз.). Формы концов дают резкое количественное выделение поперечных прямо-скошенных концов (48 экз.) на фоне дугообразных (16 экз.). Все концы обработаны вертикальной, частично крутой усекающей заготовку ретушью, кроме 4 изделий на естественных концах, обработанных мелкой крутой ретушью. Морфологические различия между прямо- и косоретушными формами выражено очень нечетко; выделяются переходные формы с неровным контуром, «мезинские» выемчатые ретушированные концы (13 изделий) имеют в основном скошенные очертания. Наконец, давно замеченная на многих верхнепалеолитических памятниках близость косоретушных острий и тронкированных пластин к ретушным резцам (заготовки ретушных резцов?), среди которых также преобладают предметы с поперечно оформленными концами, позволяет поставить обе категории в один типо-

логический и технологический ряд без произвольного разделения острий и тронкированных пластин. Из-за малочисленности целых орудий виды заготовок не выделяются (рис. 6, 18-24):

39 изделий оформлены на дистальных концах, а 23 на проксимальных. У 13 орудий ретушь конца переходит на край, что является дополнительным подтверждением связи категории с аналогичным образом обработанными ретушными резцами. Из общей массы выделяются 2 изделия: одно двойное орудие и одно атипичное, оформленное на боковом крае неправильного пластинчатого отщепа.

КОМБИНИРОВАННЫЕ РЕЗЦЫ-ОСТРИЯ — 18 экз. (целых заготовок нет). Все сделаны на пластинах. Концы, оформленные в виде острий, обработаны тронкирующей вертикальной или крутой ретушью (рис. 5, 14). В 11 случаях тронкированные ретушью концы оформлены в проксимальной части и лишь в 7 случаях в дистальной. Последнее находит логическое объяснение в том, что большинство резцов оформлялось всегда на дистальных концах заготовок. Формы острийных концов: 3 экз. имеют дугообразные концы, без угла с краем, 15 экз. — поперечные, образующие угол с краем. У 3 изделий ретушь переходит на край. Выделяются следующие комбинации острий с резцами: с ретушными резцами — 11 экз., с двугранными — 4 экз., с резцами на сломе — 3 экз. Таким образом, здесь представлены «недоделанные» двойные ретушные и комбинированные резцы.

ПРОКОЛКИ — 36 экз. (целых 10 экз.). На пластинчатых заготовках сделаны 27 экз., на отщепах 8 экз. и на микропластине 2 экз. (рис. 6, 1-17). Длина целых 23-50 мм, преобладает 32-44 мм. Стандартная ширина 7-24 мм, преобладает 14-18 мм. Стандартная толщина 3-7 мм, преобладает 5-7 мм. Вид заготовок не определяется из-за немногочисленности определимых целых изделий.

Жала проколов оформлены высокой вертикальной и в меньшей степени мелкой крутой ретушью. У единичных изделий зафиксированы отдельные участки дорсальной краевой ретуши, но лишь у 4 экз. ретушь переходит с жала на оба края. Выделяются 27 орудий на дистальных концах заготовок, 6 на проксимальных и 4 двойных проколов. Среди последних интересно одно орудие, ретушированное по периметру вертикальной ретушью, нижнее прокольное жало ретушировано плоской стелющейся ретушью на брюшке — прием не характерный для поздневалдайских комплексов. Относительно срединной оси заготовки выделяются срединные (12 экз.) и угловые (15 экз.) формы. 3 орудия подправлены резцовыми сколами. При видимом разнообразии форм и заготовок проколовидных острий, нужно отметить лишь один устойчивый элемент для всей категории — само сильно выступающее прокольное жало, являющееся, по-видимому, техно-морфологическим

и функциональным признаком подобных изделий. Даже при большей подборке целых изделий вряд ли можно было бы найти общий технологический стандарт заготовок и единый тип проколов. Мезинцы изготавливали их и на отщепах, и на пластинах, и на микропластинах, заботясь лишь об унифицированном, вследствие какой-то функциональной необходимости, оформлении проколочного жала. Подправ-

ка сработанных проколов могла производиться как повторным ретушированием, так и резцовым сколом или, в единичных случаях, вентральной подправкой.

МИКРОПЛАСТИНКИ С ПРИТУПЛЕННЫМ КРАЕМ — 5 экз. (целых 2 экз.). Длина целых 27 и 31 мм. Стандартная ширина 6 и 7 мм, стандартная толщина 2 и 3 мм. В коллекции представлены 2 медиальных обломка и 1 дисталь-

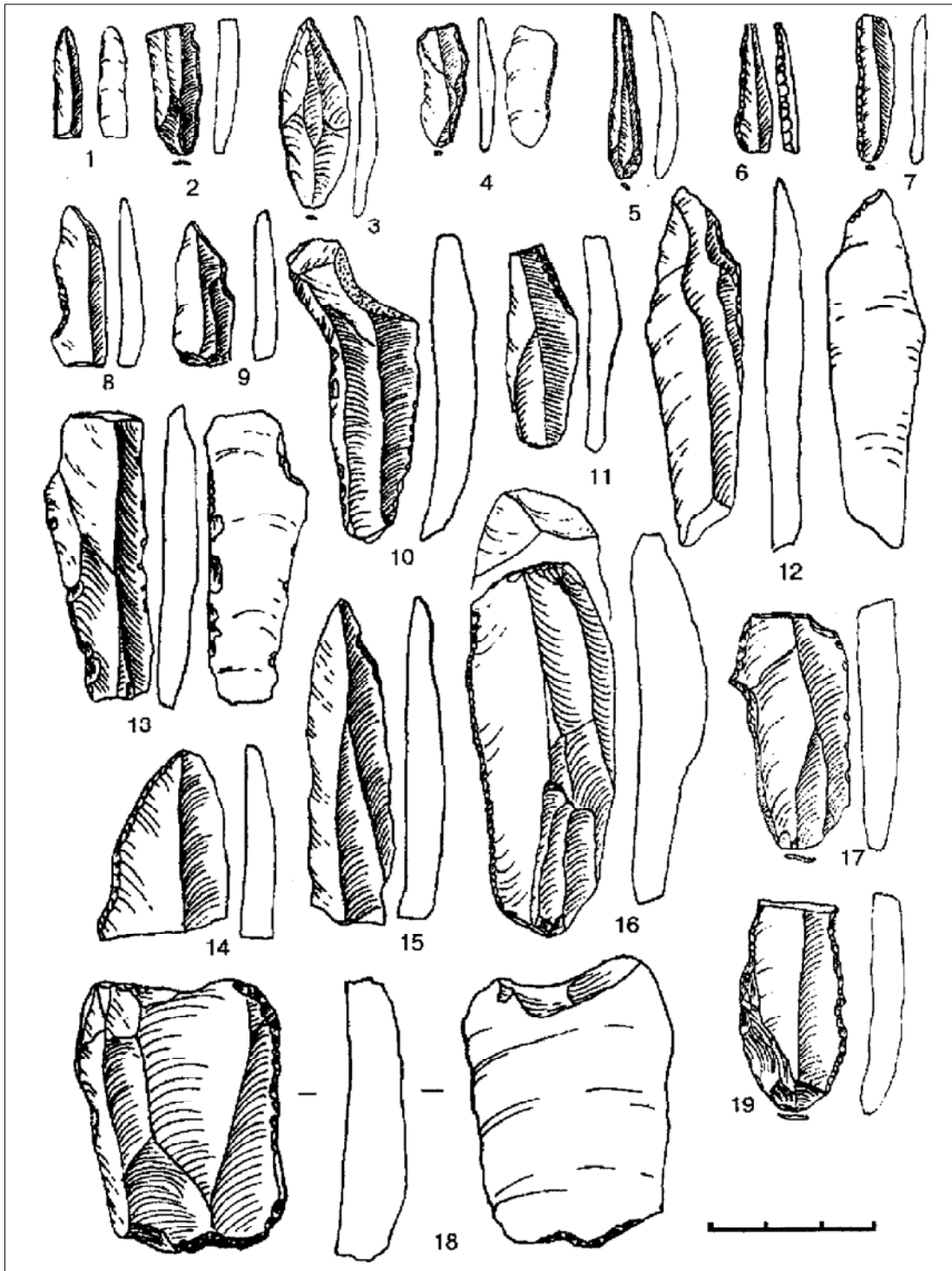

Рис. 8. Мезин. 1-5, 8, 9 — ретушированные микропластинки; 6-7 — микропластинки с притупленным краем; 10-15, 17, 19 — пластины с ретушью; 16, 18 — долотовидные изделия.

ный. Притупленный край обработан вертикальной, в меньшей степени мелкой крутой ретушью. Противоположный край ретуши не несет. Концы естественные, без обработки, как у большинства мезинских МППК (рис. 8, 6-7). Единичные изделия, судя по материалам из раскопок Шовкопляса, имеют косоретушное или проколковидное завершение концов, поперечных концов не зафиксировано (Шовкопляс 1965: 171).

МИКРОПЛАСТИНЫ С РЕТУШЬЮ — 7 экз. (целых нет). У 4 изделий отмечены участки краевой ретуши по 1 из краев, противоположному притупленному, на спинке, 2 экз. имеют участки противоположающей ретуши и 1 орудие ретушировано дорсально по обоим краям. Ретушь мелкая крутая и, в меньшей степени, стелющаяся микроретушь. Судя по всему, обработка носит ненамеренный характер у большинства изделий (рис. 8, 1-5, 8, 9).

ПЛАСТИНЫ С КРАЕВОЙ РЕТУШЬЮ — 54 экз. (целых 5 экз.). Длина целых 21-55 мм, преобладает 35-55 мм. Стандартная ширина 13-48 мм. Стандартная толщина 3-8 мм. В категорию включены 6 изделий на пластинчатых отщепках. По наиболее полным орудиям (20 экз.) можно судить о видах заготовок.

Практически все заготовки достаточно однотипны и имеют наибольшую массивность в проксимальной и средней части, сближаясь с показателями ретушных резцов. Но, в отличие от последних, они дают в целом меньший разброс по пропорциям. Т.е., вероятно, были подвержены людьми, их изготовившими, более строгому отбору. Выделяются группы с участками дорсальной ретуши по 1-2 краям — в 1/5-2/5 частях у проксимального конца (5 экз.), в 2/5-3/5 частях в медиальной части (4 экз.), 2 экз. ретушированы по 1 краю целиком и по другому частично, 3 экз. имеют участки ретуши в 3/5-4/5 частях, 3 орудия представляют собой пластины с выемкой на краю. Среди вентрально ретушированных следует упомянуть лишь 1 изделие с участком ретуши в 1/5-2/5 частях. И, наконец, двустороннюю обработку в виде участков ретуши по обоим краям имеют 2 изделия. Таким образом, большинство ретушированных пластин обработаны дорсально в проксимальной — медиальной частях (т.е. в месте наибольшей массивности заготовок). Дорсальная ретушь представлена вертикальной и мелкой крутой ретушью, в меньшей степени крутой, вентральная ретушь — крутой и ретушью утилизации (использования). Преобладание вертикальной ретуши свидетельствует о намеренном характере ее нанесения (рис. 8, 10-15, 17, 19).

ДОЛОТОВИДНЫЕ ОРУДИЯ — представлены в коллекции всего 6 изделиями (2 целых). 4 экз. сделаны на отщепках и 2 на пластинах (рис. 8, 16, 18). Длина целых 42 и 46 мм. Стандартная ширина 33 и 36 мм. Стандартная толщина 10 и 10 мм. Обработка орудий достаточно нестандартизирована. У орудий на отще-

пах подтека долотовидного конца носит нерегулярный случайный характер. Лишь изделия на пластинчатых заготовках можно назвать «классическими» с широкими чешуйчатыми сколами долотовидной подтеки и поперечным лезвием. Оба они, по всей видимости, сделаны на сечениях ретушированных пластин, 1 орудие подретушировано вертикальной вентральной ретушью на противоположном долотовидному концу.

Мезинский орудийный набор очень богат орудиями, которые оказались практически отсутствующими в просмотренной коллекции из волковских раскопок. Упомянем выразительную серию острий типа шательперрон и острий с ретушью основания, разнообразие пластины с краевыми выемками, рубящие орудия и др., представленные в материалах из раскопок И.Г. Шовкопляса (1965: 156-176)..

ИТОГИ КЛАССИФИКАЦИИ МЕЗИНСКОГО КРЕМНЕВОГО ИНВЕНТАРЯ:

1. Подавляющее число мезинских орудий изготовлено на пластинчатых заготовках при незначительном участии отщепов. Более 30 % орудий имеют остатки корки. Согласно И.Г. Шовкоплясу, мезинские орудия достигали в длину до 7-8 и даже 9-10 см, хотя в нашей коллекции таких больших изделий не было представлено.

2. Мезинскую индустрию после проведенного анализа заготовок орудий можно с полным основанием отнести к правильной пластинчатой. Наиболее полно в изученной коллекции представлены технологические стандарты пластин-заготовок ретушных резцов и ретушированных пластин — это средние по размерам пластины, наиболее массивные в проксимальной-медиальной частях. Причем для ретушированных пластин, судя по очень небольшому разбросу параметров в пределах группы, вероятно производился более тщательный отбор заготовок. По сравнению с комплексом Елисеевичей, мезинские пластины-заготовки выглядят более «правильными», с субпараллельными краями и огранкой. При этом и те, и другие в целом схожи по пропорциям. Но мезинские заготовки чаще, чем елисеевичские, бывают массивными в проксимальной части. Возможно это объясняется какими-то различиями в первичном расщеплении. Так, например, в мезинской индустрии господствуют одноплощадочные нуклеусы при меньшей представленности двуплощадочных (Шовкопляс 1965: 119), в Елисеевичках же в равной степени представлены одно- и двуплощадочные ядрища (Грехова. 1987: 124-126). Впрочем, до комплексного технологического анализа обеих индустрий можно выдвигать на этот счет лишь гипотезы.

3. В отличие от многих памятников поздней поры верхнего палеолита, в Мезине большинство орудий с обработанными концами (резцы, скребки, острия и тронкированные пластины)

сделаны не на естественных концах, а на предварительно тронкированных. Мезинская вторичная обработка (в том числе и краевое ретуширование с преобладанием заведомо намеренной вертикальной ретуши), таким образом, в большей степени была направлена на усиленную модификацию первичных заготовок. Во многом с этим связано то обстоятельство, что мезинские косоретушные острия и тронкированные пластины, всегда разделяемые в типологической классификации, в данном случае выступают как единая категория инвентаря. С тем же феноменом вероятно связана форма известных мезинских двойных ретушных резцов в виде ромбов и трапеций, которые являются утилизированными и многократно подправленными по какой-то необходимости изделиями. На других памятниках они тоже представлены, но в меньшем объеме (особенно трапеции).

4. Несмотря на не очень большую представительность просмотренной коллекции, можно выделить в мезинском инвентаре еще одну категорию орудий, а именно ретушированных микропластинок, которые следует отличать от микропластинок с притупленным краем по характеру краевой обработки. Сами микропластинки с притупленным краем по обработке и форме в большинстве своем необработанных, чаще всего точечных концов, судя по публикации И.Г. Шовкопляса, больше всего похожи на елисейевские. Хотя здесь есть небольшое количество микропластинок с притупленным краем и косоретушными завершениями концов.

5. Вторичная обработка, направленная на усиленную модификацию заготовок, «аномальное» в плане типологии положение мезинских проколов, отсутствие поперечной концевой обработки микропластинок с притупленным краем, долотовидные изделия на крупных пластинчатых заготовках — вот основные критерии выделения мезинского орудийного набора на фоне финальнопалеолитических памятников.

6. Вот уже на протяжении многих лет культурное определение мезинского комплекса остается дискуссионным. После исследований последних десятилетий становится очевидным, что орудийный набор Мезина, также как и Супонево, не находит пока полных аналогов на фоне всего массива позднепалеолитических памятников. Об отдельных чертах инвентаря Юровичской стоянки, схожих с мезинскими, мы упоминали в разделе, посвященном Елисейеви-

чам. Мезинский инвентарь сравнивали со множеством комплексов, но наиболее достоверные схожие элементы с Мезиным отмечены лишь в инвентаре стоянки Борщево 1 (Палеолит Костен... 1982: 215). По мнению М.В. Аниковича (1997), основанном на сравнении форм резцов, острий типа шательперрон, скребков, комбинированных и долотовидных орудий обоих памятников, Мезин и Борщево 1 — памятники однокультурные. С нашей точки зрения, однако, это сходство присутствует, но носит более общий характер, отражающий тенденции культурного развития. В Борщево 1 не представлены «культурноопределяющие» мезинские проколки и пряморетушные и выемчатые тронкированные пластины (они же острия), микропластинки с притупленным краем и косоретушными концами. С другой стороны, в Мезине нет борщевских микропластинок с поперечными скребковидными концами, в том числе типичных прямоугольников, а также такой выразительной в Борщево 1 серии наконечников с боковой выемкой. И те и другие являются несомненным типологическим индикатором отнесения памятника к стоянкам, близким к восточно-граветтийскому культурному кругу. Столь же общее сходство мезинского кремневого инвентаря наблюдается и с набором 3 слоя Костенок 21, также граветтоидным. Здесь тоже нет мезинских проколов, но представлены близкие формы ретушных резцов, скребков и их комбинаций, как в Мезине и Борщево 1 (Палеолит Костенк... 1982: 202-209). Присутствуют тронкированные пластины, в том числе и двойные. Более серийны, чем в Борщево 1 острия типа шательперрон. И, что знаменательно, микропластинки с притупленным краем не имеют скребковидных концов, но часто имеют мезинские формы скошенных проколовидных. При этом в 3 слое Костенок 21, кроме не находящихся соответствия в Мезине наконечников с боковой выемкой особого гмелинского типа, есть большая серия наконечников (?) на небольших пластинках с ретушированным черешком, представленная единицами и в деснинском памятнике (Шовкоплас 1965: 129-130). Таким образом, Мезин по-прежнему остается уникальным комплексом. Однако типологическая связь отдельных черт мезинского кремневого инвентаря с донскими комплексами Борщево 1 и 3 слоем Костенок 21 и через них с восточно-граветтийскими стоянками указывает направление поиска культурных связей памятника.

Супоневская стоянка

Верхнепалеолитическая стоянка Супонево на правом берегу Десны открыта в 1925 г. С.С. Деевым и Г.Ф. Мирчинком, исследовалась затем комиссией музейного отдела Наркомпроса РСФСР и ГАИМК под руководством П.П. Ефименко и Б.С. Жукова и экспедицией В.А. Городцова. Также как и Мезин, Супонево вот уже на протяжении многих лет является предметом

противоречивых суждений. Типологически кремневый инвентарь памятника в основном датировали ранним мадленом и временем перехода от солютре к мадлену (В.А. Городцов, П.П. Ефименко, П.И. Борисковский), ориньяком (С.Н. Замятин). После пересмотра данных раскопок 20-ых гг. И.Г. Шовкоплясом (Шовкоплас 1950, 1951) супоневская индустрия была отнесена к

мезинской культуре (культурной общности) и датирована ранним мадленом в широком смысле. Однако нечеткая датировка самого Мезина и невысокий, сильно обобщенный, уровень классификации супоневского кремневого инвентаря затруднял культурную атрибуцию памятника. Полученная в начале 80-х гг. радиоуглеродная дата порядка 13-14 тыс. лет назад и постепенное накопление знания о многокомпонентности культур среднеднепровского верхнего палеолита позволили Н.А. Хайкуновой пересмотреть взгляды на Супонево (Хайкунова 1985). Наиболее вероятной теперь кажется интерпретация комплекса Супонева как уникального на фоне остальных памятников региона, хотя не отрицаются отдельные связи с мезинским комплексом. Окраску уникальности памят-

нику придают преимущественно торцевой способ раскалывания кремня на поселении и присутствие в орудийном наборе таких изделий, как резцы супоневского типа, сочетающие в себе черты ретушных и трансверсальных резцов.

По данным Н.А. Хайкуновой (1985), кремневый набор Супонево всех лет раскопок составляет 29566 экз. (100%). В его составе: предметы без следов намеренного расщепления — 252 экз. (0,9%), нуклеусы — 273 экз. (0,9%), нуклевидные обломки — 341 экз. (1,1%), сколы без вторичной обработки — 22918 экз. (77,5%) и предметы с вторичной обработкой — 5782 экз. (19,6%). Среди собственно орудийного набора выделяются: резцы — 2705 экз. с преобладанием ретушных (1474 экз.), скребки и скребковидные предметы — 1050 экз., проколки и острия —

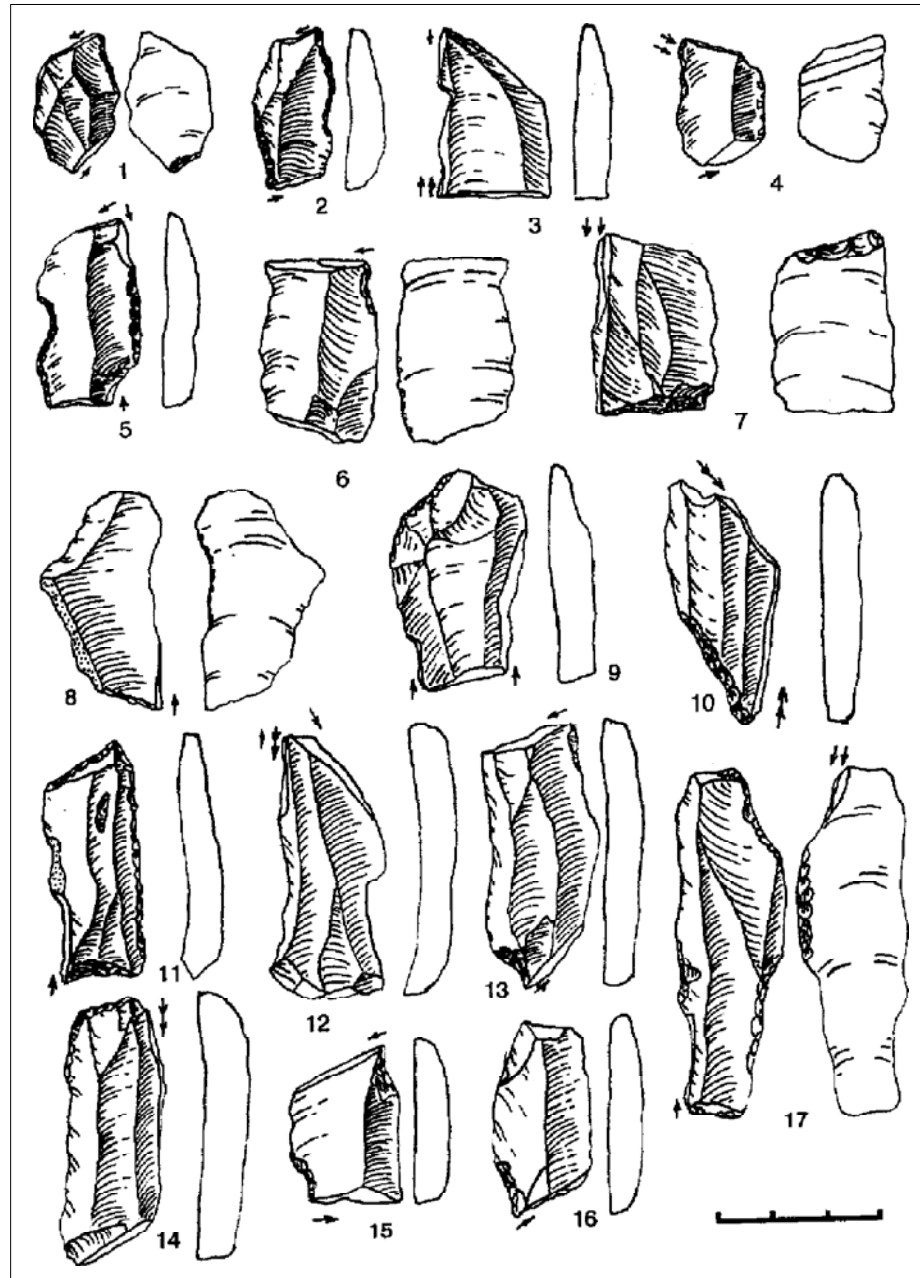

Рис.9. Супонево.
Резцы.

501 экз., изделия типа «тронке» — 194 экз., микропластинки с притупленным краем — 102 экз., выемчатые и зубчатые орудия — 246 экз. О характере заготовок можно судить по краткому замечанию, что только «около половины орудий сделано на пластинах» (Хайкунова 1985: 11).

В нашей работе кремневый инвентарь Супоневской стоянки представлен совсем небольшой коллекцией из раскопок 1926 г. (№5348 МАЭ). Всего учтено 145 изделия с вторичной обработкой (100%), из которых резцов 95 экз. (65,52%), скребков 8 экз. (5,52%), пластин с ретушью 13 экз. (8,97%), проколок 12 экз. (8,28%), тронкированных пластин 7 экз. (4,82%), косо-ретушных острий 3 экз. (2,07%) и микропластинок с притупленным краем 7 экз. (4,82%).

СЫРЬЕ. Орудия сделаны на качественном меловом кремне преимущественно темно-коричневого и черного цвета, иногда сероватого. Судя по остаткам меловой корки, кремне желвачный, но иногда встречается и плиточный.

РЕЗЦЫ. Всего 95 экз. Выделяются несколько групп:

1. Резцы ретушного типа — 63 экз. Сюда по признаку ретушной подготовки площадки для резцового скола включены наряду с настоящими ретушными (рис. 9, 7-8, 14) резцами (27 экз.) также и резцы супоневского типа (36 экз.). Несмотря на разные способы нанесения резцового скола (продольный и трансверсальный), между ними наблюдаются переходные формы. На заготовках-отщепах сделаны лишь 9 экз., на микропластине — 1 экз., остальные на пластинах. Целых изделий, для которых можно описать преобладающие пропорции, всего 27 экз. Длина 19-61 мм, преобладает 24-47 мм. Стандартная ширина 11-57 мм, преобладает 24-44 мм. Стандартная толщина 4-14 мм, преобладает 5-10 мм.

Форма концов ретушных резцов в подавляющем числе определяется как поперечная прямо-косо-ретушная, образующая угол с краем. Лишь 5 экз. можно отнести к дугообразным, без угла с краем. Резцы супоневского типа (рис. 9, 1-2, 4, 6 15-16) имеют упрощенное оформление ретушной площадки для поперечного резцового скола: ретушированный вертикальный ретушью вогнутый или прямой участок края, примыкающий к концу. Ретушь с конца на край переходит (и далеко на него заходит, что важно для характеристики резцов супоневского типа) у 8 орудий. Отдельные участки крутой ретуши и ретуши утилизации, реже мелкой крутой встречены у подавляющего числа изделий. Вторично подправлены 14 резцов, но подавляющее число (49 экз.) несут обычные одинарные резцовые сколы. Двойные формы насчитывают 8 экз. и представлены все без исключения резцами супоневского типа, что еще раз подтверждает их ведущую роль среди ретушных резцов. Скорее здесь можно говорить о подчиненном положении ретушных резцов по

отношению к резцам супоневского типа в инвентаре памятника.

2. Двугранные резцы — 19 экз. (целых 5 экз.). На пластинах сделаны 15 экз., на отщепах 1 экз., на осколках плитки 3 экз. Длина целых 23-57 мм, преобладает 38-57 мм. Стандартная ширина 16-23 мм, преобладает 20-23 мм. Стандартная толщина 5-17 мм, преобладает 11-17 мм. Пропорции орудий неопределимы по их малочисленности (рис. 9, 12).

К угловым формам относятся 9 резцов и к срединным 10. У единичных орудий есть небольшие участки ретуши использования на краях. Большинство изделий (15 экз.) имеют одинарные резцовые сколы и лишь 4 подправлено. Двойных орудий не зафиксировано.

3. Резцы на сломе представлены в коллекции всего 2 экз. на обломках пластин. Один из них двойной (рис. 9, 9).

4. Резцы комбинированные — 13 экз. (целых заготовок нет). Все на пластинах (рис. 9, 3, 5, 10, 13, 17). Выделяются комбинации: ретушный-на сломе 5 экз., ретушный-двугранный 2 экз., ретушный-трансверсальный 3 экз., двугранный-на сломе 2 экз., трансверсальный-на сломе 1 экз. Примечательно то, что в этой группе совсем нет резцов супоневского типа, хотя есть настоящие ретушные и трансверсальные. Возможно это случайность, а возможно нет. Краевое ретуширование в группе отсутствует, исключение — 1 экз., имеющий участки крутой ретуши на спинке и плоской на брюшке.

СКРЕБКИ — 8 экз. (целых 5). Из них 4 орудия сделаны на отщепах и 4 на пластинах. Пропорции орудий не определяются по малочисленности целых изделий. Длина 19-37 мм, преобладает 25-28 мм. Стандартная ширина 20-32 мм, преобладает 28-32 мм. Стандартная толщина 7-12 мм, преобладает 7-9 мм. Обычное округлое средне выпуклое скребковое лезвие, не образующее углов с краями есть лишь у 3 изделий, остальные скребки несут неровное лезвие, образующее один или оба угла с краями (один из них ретуширован переходящей ретушью на спинке и брюшке). Концевая ретушь крутая, в меньшей степени вертикальная. 3 скребка ретушированы по 1 краю, 4 по 2-ум. Краевая ретушь крутая и вертикальная (рис. 10, 1-5, 7, 12, 14). К скошенным изделиям можно отнести лишь два предмета, причем один из них двойной с одним прямым, а другим скошенным лезвием. Так как в коллекции №5348 скребки представлены в количественном отношении очень плохо, мы сочли возможным проиллюстрировать разнообразие форм скребков комплекса на примере другой коллекции супоневского инвентаря в МАЭ — №5081. Здесь выделяются, в добавление к вышеперечисленным: скребки с выступом (рис. 10, 9), с зубчатым лезвием (рис. 10, 8), угловые формы со смежными концевым и боковым ретушным оформлением (рис. 10, 10), округлые скребки (рис. 10, 3) и

укороченные сегментовидные (рис. 10, 11, 16). Многообразие форм скребковых орудий, невыдержанность контуров их лезвий и/или расположения на заготовке выделяет Супонево на фоне всего массива финальнопалеолитических памятников Русской равнины. Вместе с резцами супоневского типа «супоневские» полиморфные скребки могут считаться индикатором этой уникальной традиции.

ПЛАСТИНЫ С РЕТУШЬЮ — 13 экз. (целых 5 экз.). Все сделаны на пластинах, 1 экз. на микропластинке. Из-за малочисленности пропорции орудий не определяются (рис. 11, 12-14). Длина целых 42-59, преобладает 54-59 мм. Стандартная ширина 9-33 мм. Стандартная толщина 3-10 мм. В категории выделяются обломки пластин, у которых ретуширован дорсально

1 край (2 экз.), оба края (2 экз.), сформирована выемка (2 экз.). Ретушь вертикальная и крутая, в меньшей степени ретушь использования. Кроме того, 3 целых изделия имеют ретушь использования и плоскую на спинке и на брюшке по обоим краям. И 4 изделия (2 целых и 2 обломка) несут участок крутой и мелкой крутой, частично вертикальной, ретуши у одного из концов (1 у проксимального, остальные у дистального), образуя слабую вогнутость. Последние возможно являются заготовками резцов супоневского типа.

ПРОКОЛКИ — 12 экз. Целая лишь на микропластинке длиной 37, стандартной шириной 10 мм и толщиной 3 мм. Всего на микропластинках сделано 4, на пластинах 6 и на отщепе 2 орудия. Два изделия двойные, остальные оди-

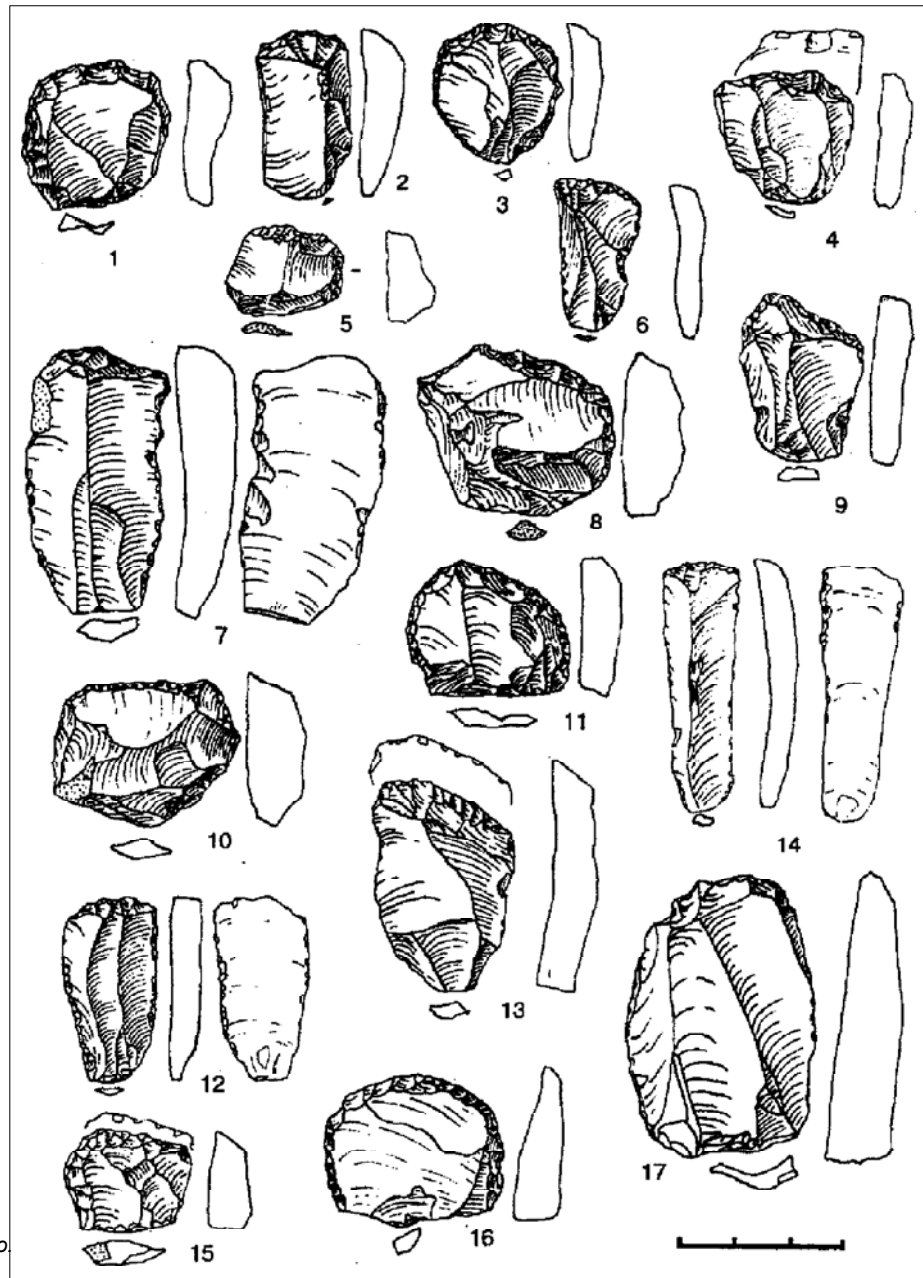

Рис. 10. Супонево.
Скребки.

нарные. Последние в большинстве своем, в отличие от мезинского комплекса, представлены срединными формами, кроме 1 изделия на отщепе (рис. 11, 8-11). Кроме единственного изделия, все одинарные проколки сделаны в дистальной части заготовок. Жала проколки оформлены вертикальной и мелкой крутой, в меньшей степени крутой ретушью, заходящей далеко лишь на 1 край, а на втором локализу-

ется лишь у рабочего конца. Выделяются 3 предмета: проколка (сверло?), оформленное противоположной ретушью и 2 изделия подретушированные вентральной ретушью, в меньшей степени, ретушью использования по одному из краев и 1 орудие, подправленное резцовым сколом.

ТРОНКИРОВАННЫЕ ИЗДЕЛИЯ — 7 экз. Целых лишь 2 экз., их длина 40 и 55 мм. Стандар-

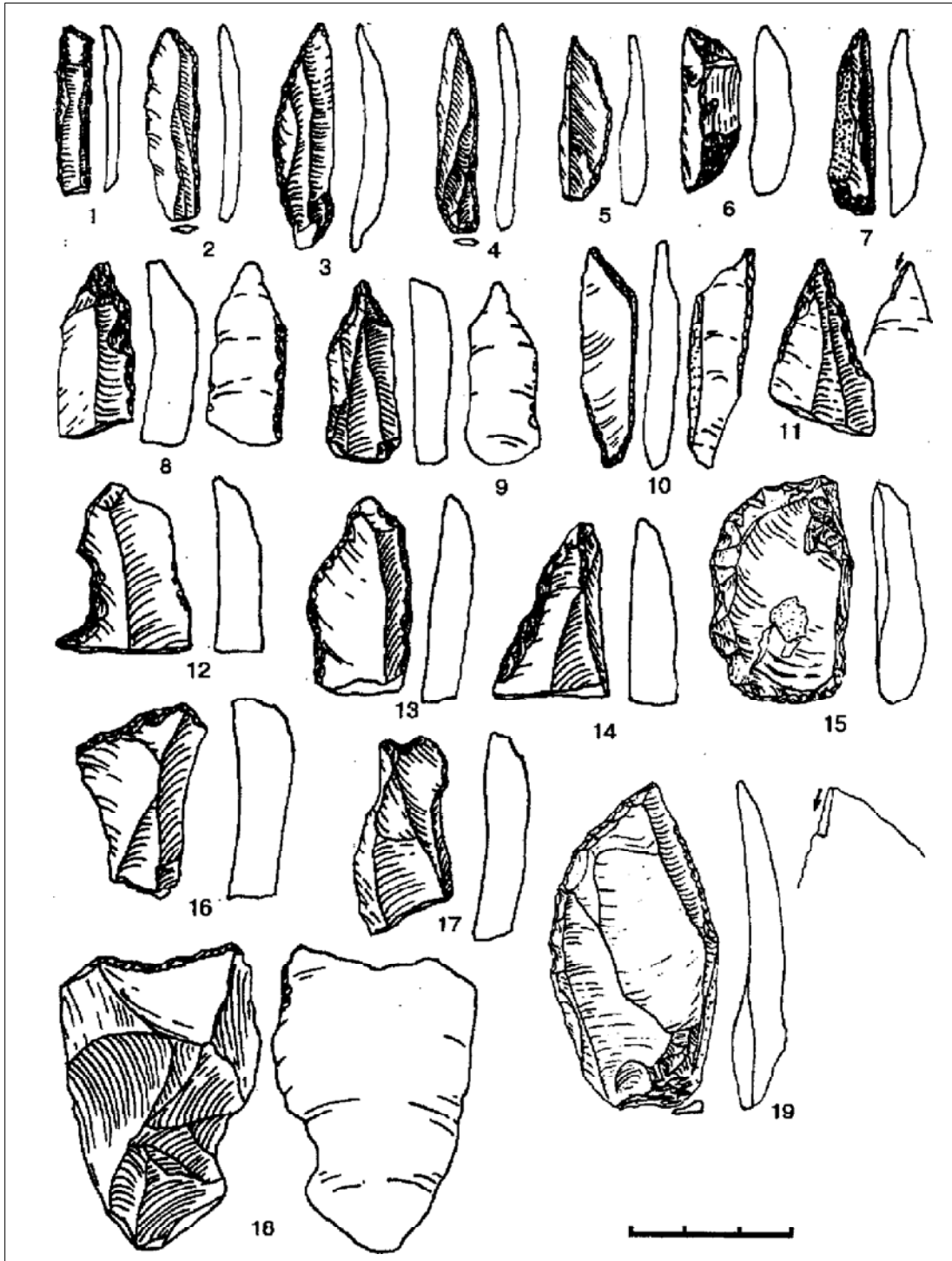

Рис. 11. Супонеево. 1-4 — микропластинки с притупленным краем; 6-7, 15, 19 — острия; 8-11 — проколки; 12-14 — пластины с ретушью; 16-18 — тронкированные орудия.

тная ширина 18 и 22 мм. Стандартная толщина 7 и 8 мм. Кроме 1 орудия на пластинчатом отщепе, остальные — на пластинах (рис. 11, 16-18). Форма усеченных ретушных концов нестандартизирована, всегда немного скошенная или выемчатая, образует углы с краями. Ретушь конца вертикальная и крутая. У трех изделий ретушированы плоской, крутой ретушью и ретушью использования 1-2 края. Особо выделяется двойное орудие, проксимальный конец которого превращен в ретушный резец.

КОСОРЕТУШНЫЕ ОСТРИЯ — представлены в коллекции всего 4 орудиями на обломках (1 на отщепе, 1 на пластине и 2 на микропластине). Они резко отличаются от тронкированных пластин оформлением на естественном конце заготовки формой конца (дугообразный скошенный без угла с краем) и присутствием микропластинчатых заготовок. Примечательны с типологической точки зрения все 4 предмета. Два острия на микропластинах большой массивности, причем одно двойное. Третье орудие оформлено на треугольной пластине с плоским резцовым сколом на конце и ретушировано целиком по одному, а частично по другому краю, четвертое имеет скребковидное завершение нижнего конца (рис. 11, 6-7, 15, 19).

МИКРОПЛАСТИНКИ С ПРИТУПЛЕННЫМ КРАЕМ — 7 экз. (целых 4 экз.). Длина целых 29-49 мм, преобладает 36-49 мм. Стандартная ширина 7-10 мм, преобладает 8-10 мм. Стандартная толщина 3-5 мм, преобладает 4-5 мм. 4 орудия имеют обработанные концы: 2 поперечных косоретушных, образующих углы с краями (рис. 11, 1-2) и 2 сегментовидных точечных, из которых одно имеет слабо намеченное проколочное жало, но не скошенное мезинское, а прямое (рис. 11, 3, 5). К последним примыкает еще одно изделие с точечным концом, но без подработки конца (рис. 11, 4). У 1 изделия приглушенный край несет явные следы использования с вентральной стороны.

Основные итоги классификации супоневского инвентаря:

1. Основная масса орудий изготовлена на пластинчатых заготовках с заметным участием отщепов. К сожалению, Н.А. Хайкунова, изучившая все материалы стоянки, данные о заготовках орудий привела лишь для резцов (Хайкунова 1992), из которых 1273 экз. сделано на пластинчатых заготовках и 989 экз. на отщепе.

2. Более или менее определенные устойчивые виды заготовок орудий из-за крохотности коллекции можно определить лишь для категории ретушных резцов. Практически все эти орудия имеют массивные пропорции у проксималь-

ного конца заготовок, у участка, примыкающего к ударной площадке. Возможно, это связано с господствующей в индустрии Супонево торцовой техникой первичного раскалывания. Так или иначе, эта черта заготовок ретушных резцов возможно тоже относится к одной из особенностей комплекса. По данным Н.А. Хайкуновой, формы концов ретушных резцов распределяются следующим образом: поперечные — 114 экз., скошенные — 681 экз. (включая пряморетушные — 191 экз., вогнаторетушные — 253 экз. и выпуклоретушные — 237 экз.). Таким образом, количественно преобладают скошенные концы, среди которых почти равным числом представлены вогнуто- и выпуклоретушные, чуть меньше пряморетушные). В целом можно сказать, что длина орудий в Супонево, согласно Н.А. Хайкуновой (1985), чаще всего не превышает 3,5-5,5 см.

3. В инвентаре Супоневской стоянки, помимо резцов супоневского типа, можно найти еще один яркий компонент этой уникальной традиции, а именно набор скребков в разнообразнейших вариантах и формах. Среди других памятников деснинского палеолита большинство супоневских скребков не встречается.

4. По мнению Н.А. Хайкуновой, супоневский кремневый инвентарь по своим технико-типологическим особенностям ближе всего к комплексу Мезина. Наиболее схожи с мезинскими проколки и зубчато-выемчатые изделия, т.е. категории плохо в количественном выражении представленные в орудийных наборах остальных стоянок. Думается, что именно поэтому можно говорить о сходстве двух памятников, но не в типологическом, а статистическом смысле. Супоневские проколки отличаются от мезинских большей представленностью срединных форм и меньшим разнообразием заготовок (в основном сделаны на пластинах). Так что типологически они больше похожи на тимоновско-юдиновские проколки. Зубчато-выемчатые орудия — категория достаточно аморфная и многокомпонентная в любом комплексе, поэтому присутствие или отсутствие ее в инвентаре верхнепалеолитического памятника возможно связано с какими-то функциональными моментами. В этом смысле параллели в индустриях Супонево и Мезина несомненны, так же как и знакомство супоневцев с мезинским меандровым мотивом орнамента. Однако об однокультурности говорить сложно. В целом же можно присоединиться к выводам Н.А. Хайкуновой о уникальности и определенной культурной «замкнутости» Супонево среди верхнепалеолитических культур Русской равнины.

Стоянка Юдиново.

Верхнепалеолитическое поселение в селе Юдиново Погарского района Брянской области открыто в 1934 г. местным учителем и раскапывалась в 1947 г. К.М. Поликарповичем, в 1961-62 гг. — К.М. Поликарповичем совместно со своим учеником В.Д. Будько, который после кончины учителя продолжил раскопки в 1963-1966 гг. В 1980 г. исследования на памятнике проводит З.А. Абрамова, с 1982 г. совместно с Г.В. Григорьевой. В разные годы на стоянке открыты остатки, по крайней мере, четырех жилищ из костей мамонта (Поликарпович 1968, Будько 1967, Абрамова 1987, 1995). Культурная принадлежность кремневой и костяной индустрии памятника определена Л.В. Греховой, которая выделила тимоновско-юдиновскую культуру

(Грехова 1970). В нее включена целая группа деснинских памятников: Юдиново, Тимоновка 1 и 2, Карачиж, Бугорок, Чулатово 2, а возможно (по Греховой) и Борщево 2 на Дону. Согласно представлениям Л.М. Тарасова (1991), сюда же следует включить Чернетово на Верхней Десне. К комплексу Юдиново ближе всего стоят Тимоновские стоянки по сходству кремневого и костяного (преимущественно бивневого) инвентаря. На уровне категориального кремневый инвентарь Юдиновской и обеих Тимоновских стоянок практически идентичен, отличаясь в общем лишь большей представленностью в процентном отношении скребков и микропластинок с притупленным краем, а меньшим — проколов (Гаврилов 1994). По полной публикации ма-

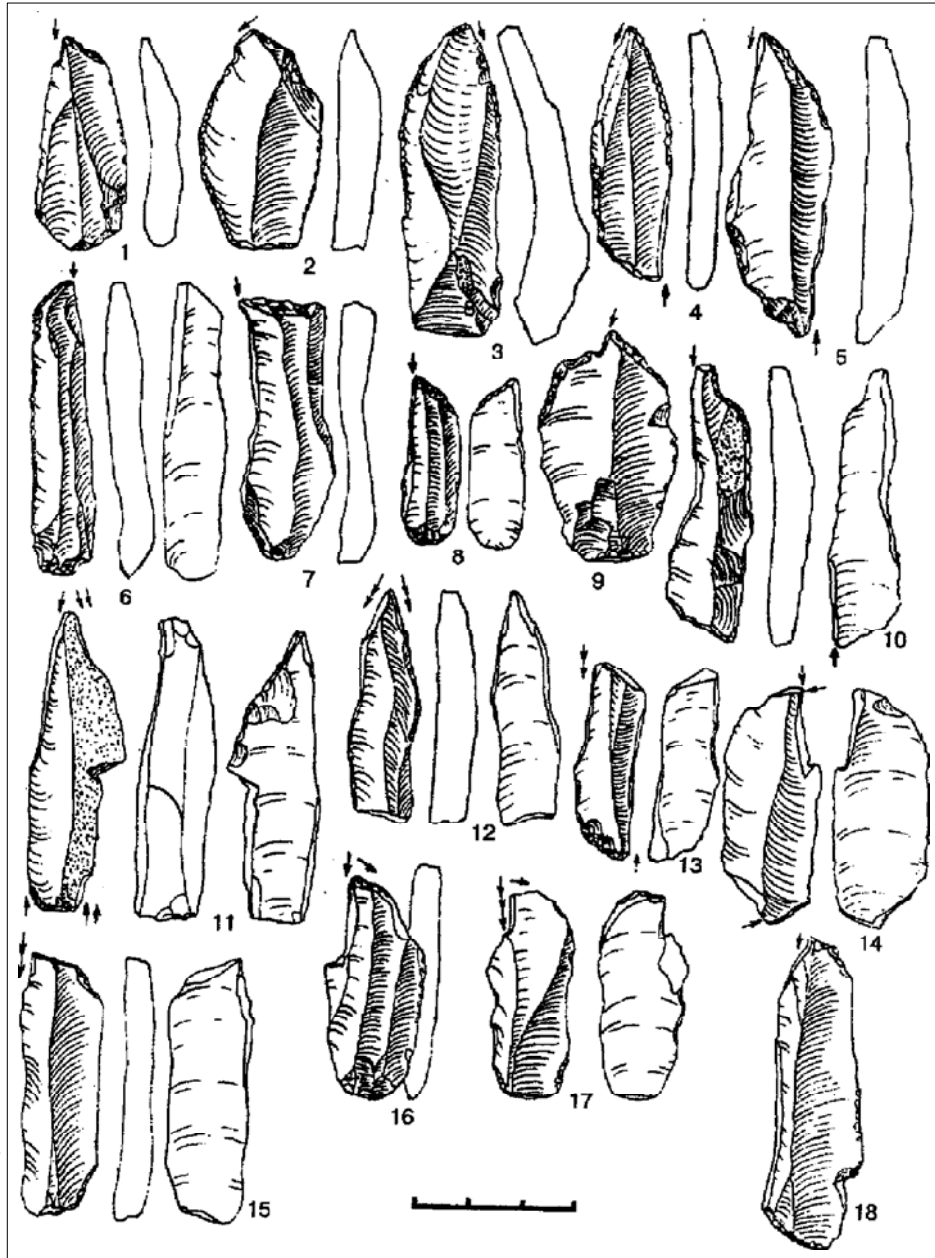

Рис. 12. Юдиново. Резцы.

териалов из раскопок в Юдиново последних лет, можно судить о соотношении основных категорий инвентаря памятника (Абрамова, Григорьева, Кристенсен 1997). Набор орудий вместе с обломками составляет 1852 экз. вместе с обломками, включая: резцы 707 экз., скребки 688 экз. (%), микропластинки с ретушью или следами использования 75 экз., микропластинки с притупленным краем 40 экз., другие микропластинчатые формы орудий 32 экз. (включая 14 микроострий), пластины с тронкированным выемчатым концом 17 экз., косоретушные острия и пластины со скошенным концом (в т.ч. из отщепов 2 экз.) 87 экз., пластины с ретушью, краевыми выемками, а также «двойные» и «различные» 64 экз., орудия с подтеской (в т.ч. на пластинчатых заготовках 8 и на отщепках 6 экз.) — 14 экз., проколки (в т.ч. на пластинчатых заготовках 5 и на отщепках 3 экз.) — 8 экз., скребла — 4 экз., ретушированные отщепы — 20 экз., отжимники — 2 экз. Таким образом, основные категории орудий стоянки составляют резцы, среди которых преобладают ретушные (445 экз.), на пластинчатых заготовках и скребки, преимущественно на отщеповых заготовках. Всего на пластинчатых заготовках сделано 58,7% орудий, на пластинчатых отщепках 7,8% и на отщепках 22,2% орудий (Абрамова, Григорьева, Кристенсен 1997: 75).

В нашей работе орудийный набор Юдиново 1 представлен коллекциями из раскопок 1989-1982, 1984-1985, 1987-1989 гг., из зачисток 1991 г., некоторые рисунки орудий из раскопок 1995 г. Всего учтено 589 экз. (100%), из которых резцы 264 экз. (44,82%), скребки 229 экз. (38,88%), скребки-резцы 39 экз. (6,62%),

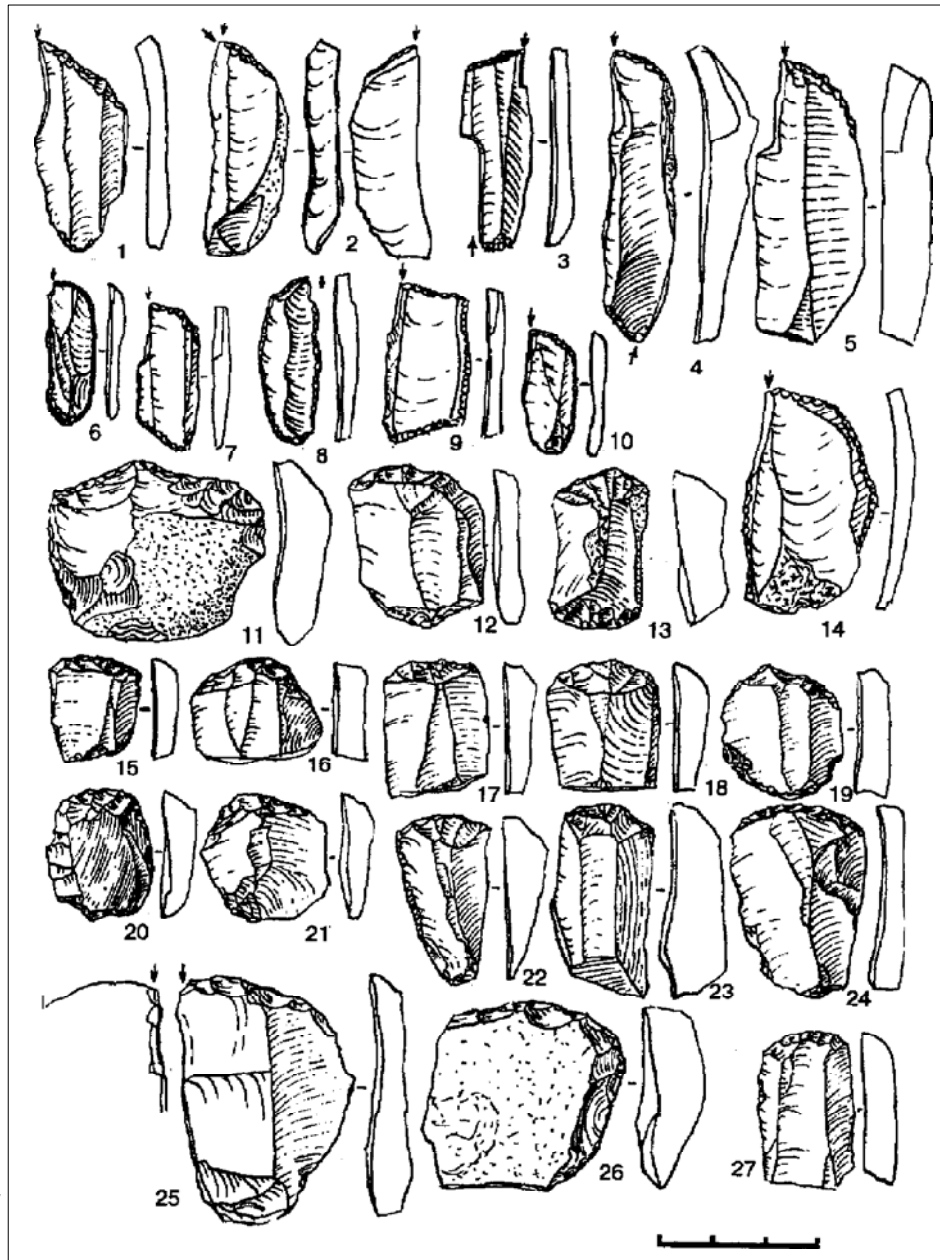

Рис. 13. Юдиново. 1-10, 14 — резцы; 11-13, 15-27 — скребки.

косоретушные острия 18 экз. (3,05%), микропластинки с притупленным краем 17 экз. (2,89%), микропластинки с концевой ретушью 10 экз. (1,70%), тронкированные пластины 7 экз. (1,19%), пластины с ретушью 5 экз. (0,85%). К сожалению, эти подсчеты неполны, т.к. классификация юдиновского инвентаря проводилась нами за 3 года до написания данной работы. Она производилась достаточно бегло, без учета обломков орудий, по упрощенной методике, не рассматривавшей пропорции заготовок и расположение краевой ретуши на орудиях. Поэтому сопоставление с другими тремя комплексами возможно с использованием лишь общих параметров.

СЫРЬЕ. Кремневые орудия изготовлены на желвачном и плиточном меловом кремне, цвета от серого пятнистого до полупрозрачного коричневатого и черного.

РЕЗЦЫ — 261 экз. Подавляющая часть резцов изготовлена на пластинчатых заготовках, лишь 15 экз. на отщепках и пластинчатых отщепках. Выделяются типологические группы:

1. Ретушные резцы — 165 экз. Из них 125 одинарных и 40 двойных. Длина 27-80 мм, ширина 8-22 мм, преобладает 11-20 мм, толщина 2-8 мм, преобладает 4-5 мм (рис. 12, 1-10; рис. 13, 1-10, 14). Среди одинарных ретушных резцов (127 экз.) большинство 74 экз. — с дугообразным скошенным концом, ретушированным вертикальной и крутой ретушью не образующим углов с краем. У 22 из них ретушь переходит на край. Резцов с поперечным прямо-косоретушным концом, образующим угол с краем всего 53 экз. Из них лишь 8 экз. имеют краевую ретушь, переходящую с конца на край. Среди одинарных ретушных резцов преобладают орудия на естественных подретушированных концах, редко на предварительно сломанных и тронкированных ретушью. Двойные изделия (38 экз.) имеют чаще всего, напротив, тронкированные концы (особенно проксимальные). В группе двойных представлены противоположные, ромбические по форме — 30 экз., среди которых большая часть (15 против 10 экз.) имеет дугообразные, а не прямо-косоретушные концы и 5 смешанные; встречные трапецевидные — 7 экз. и 1 экз. двойной одноконечный. 7 двойных орудий имеют ретушь, переходящую на край. Таким образом, среди ретушных резцов наиболее распространены скошенные дугообразные формы без краевой ретуши.

2. Резцы на сломе — 30 экз., из которых 3 двойных и 1 тройной. Все на пластинах. Длина 17-57 мм, ширина 9-20 мм, толщина 3-8 мм, преобладает 4-7 мм. Краевая ретушь также не характерна (рис. 12, 13, 15).

3. Двугранные резцы — 18 экз. Из них 16 одинарных и 2 двойных. Длина 33-47 мм, ширина 9-19 мм, толщина 3-8 мм. Все на пластинах. Преобладают угловые формы, среди которых отмечены переоформленные ретушные резцы (рис. 12, 12, 16-17).

4. Комбинированные резцы — 32 экз. (рис. 12, 10, -11 13-14). Длина 33-65 мм, ширина 14-19 мм, толщина 4-9, преобладает 4-7 мм. Изготовлены на пластинчатых заготовках. Выделяются комбинации: ретушный-на сломе — 14 экз., ретушный-двугранный — 8 экз., ретушный-на естественной грани — 2 экз., ретушный-трансверсальный — 3 экз., двугранный-на естественной грани — 2 экз., двугранный-на сломе — 3 экз. Т.е., как и в многих других комплексах преобладают комбинации резцов на сломе заготовки и ретушных.

5. Атипичные резцы — к ним отнесены 4 резца типа на естественной грани, 1 из которых двойной, с резцовым сколом, нанесенным без предварительной подготовки с одной из граней пластины, а также 2 резца с резцовым сколом, нанесенным с ударной площадки. И те и другие вероятно могут считаться случайными формами.

6. Резцы в комбинации с косоретушными остриями — 13 экз. Орудия изготовлены на пластинчатых заготовках (рис. 12, 18). У 10 экз. с косоретушным острием на одном конце сочетается ретушный резец, у 2 экз. — резец на сломе заготовки и у 1 изделия двугранный резец.

СКРЕБКИ — 229 экз. На отщепках и пластинчатых отщепках изготовлено 216 орудий. на пластинах и сечениях пластин всего 13. Длина 13-45 мм, преобладает 13-35, ширина 14-35 мм, толщина 3-10 мм, преобладает 5-7 мм. Выделяются несколько групп:

1. Обычные концевые скребки на отщепках (124 экз.), сечениях пластин (9 экз.) — 133 экз. Длина 20-33 мм, ширина 12-35 мм, толщина 4-11 мм, преобладает 4-7 мм. Из общих параметров выбиваются лишь 3 орудия на массивных пластинах длиной 5,3-6,7 мм, шириной 16-24 мм, толщиной до 1,6 мм. Обработаны крутой и вертикальной ретушью, есть высокие формы. Скребковое лезвие слабо выпуклое, образующее углы, обычно сглаженные, с краями. 28 скребков имеют скошенное лезвие, у 12 из них ретушь конца переходит на край (рис. 13, 15-18, 20-24; рис. 14, 1-10, 20).

2. Скребки подквадратных и подпрямоугольных очертаний на отщепках и (4 экз.) на пластинах, ретушированные по краям — 49 экз. Длина 19-37 мм, ширина 18-35 мм, толщина 4-14, преобладает 4-9 мм. Их длина и ширина практически совпадают. По 1 краю крутой и вертикальной ретушью ретушированы 32 экз., по 2 краям 17 экз. Рабочее лезвие обычно слабовыпуклое, образует углы с краями. 12 изделий имеют следы забитости на участке края, примыкающего к лезвию. Вероятно массивные углы между лезвием и краем использовались как рабочий элемент (резак?). Серия квадратных скребков отмечается Л.В. Греховой в 3 и 4 комплексах Тимоновки 1. Судя по всему речь идет о той же группе орудий (рис. 13, 11, 26; рис. 14, 12).

3. Двойные скребки — 34 экз. Сделаны на отщепках и сечениях пластин. Длина 17-40 мм, ширина 14-33 мм, толщина 5-10 мм, преоблада-

ет 5-8 мм. У 13 орудий ретуширован один край, у остальных обработаны только концы. Лезвие округлое выпуклое, образующее скругленные углы с краями (рис. 13, 13, 19; рис. 14, 7, 21).

4. Округлые скребки — 4 экз. Все сделаны из отщепов. Длина 13-33 мм, ширина 12-29 мм, толщина 4-9 мм. Обработаны крутой и вертикальной ретушью по большей части периметра заготовки. Контур скребкового лезвия неровный, часто образует многочисленные выступы (рис. 14, 13-14, 17).

5. Аморфные скребки — 9 экз. Сюда вошли атипичные скребковидные предметы с грубо оформленным неровным скребковидным лезвием, не вписывающиеся ни в одну из выделенных групп: «скреблышки», скребки на осколках и массивных отщепах, краевых и реберчатых сколах, часто с фасетками интенсивного ис-

пользования на вентральной стороне скребковидного лезвия. Типологически группа не едина, выделяется нестандартностью заготовок и форм (рис. 14, 15-16, 18-19, 22).

РЕЗЦЫ-СКРЕБКИ — 39 экз. Сделаны на отщепах (23 экз.) и пластинах (16 экз.). Длина 17-55 мм, ширина 10-24 мм, толщина 3-14, преобладает 4-7 мм. Краевая ретушь зафиксирована у единичных изделий. Скребковое лезвие выпуклое округлое, реже спрямленное. Подавляющая их часть (25 экз.) — орудия, сочетающие скребковое лезвие на одном конце и ретушный резец на другом. У 6 орудий резцовый скол нанесен с скребкового лезвия (рис. 13, 25). 2 экз. представляют собой комбинацию скребка с двугранным резцом и 2 с резцом на естественной грани.

МИКРОПЛАСТИНКИ С ПРИТУПЛЕННЫМ

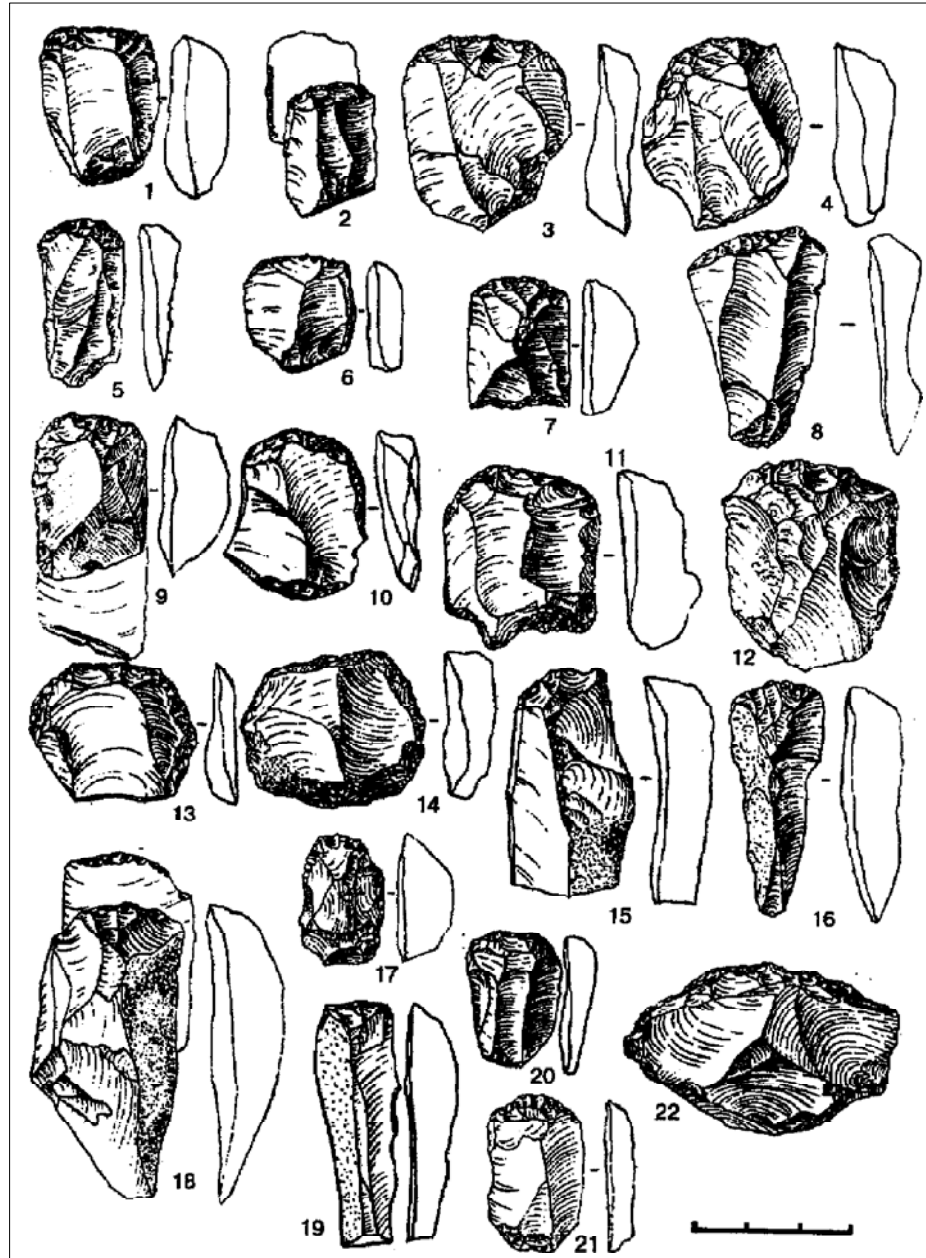

Рис. 14. Юдиново. Скребки.

КРАЕМ И МИКРОПЛАСТИНКИ С РЕТУШИРОВАННЫМИ КОНЦАМИ — 27 экз. Микропластинок с притупленным краем 17 экз. Длина 22-42 мм, ширина 5-8 мм, толщина 2-3 мм. Одно изделие выделяется из общей массы, сделано на реберчатой микропластине шириной 11 и толщиной 7 мм. Большинство микропластинок с притупленным краем отличается удивительной миниатюрностью, 6 экз. имеют один поперечно обработанный конец, а 3 экз. оба конца. Форма концов скребковидная спрямленная, образующая сглаженные углы с краями (рис. 15, 1-10, 14). Смежной в типологическом отношении микропластинкам с притупленным краем группой вероятно являются 10 микропластинок со скребковидным завершением концов (есть 1 двойная), но без притупленного края. Длина 22-47 мм, ширина 5-10 мм, толщина 1-6 мм. Подобные изделия отмечены пока лишь в микроиндустрии верхнего слоя Костенок 1, но возможно встречаются и в других верхнепалеолитических комплексах. Они, скорее всего, представляют собой заготовки микропластинок с притупленным краем, которые имеют обработанные поперечные концы. Поэтому можно ожидать присутствие этой группы в инвентаре любого верхнепалеолитического памятника с традицией поперечного оформления концов микропластинок с притупленным краем.

КОСОРЕТУШНЫЕ ОСТРИЯ — 18 экз. Длина 37-62 мм, ширина 14-23 мм, толщина 2-7 мм. Ретушированы крутой и мелкой крутой ретушью естественные концы, в единичных случаях тронкированы вертикальной ретушью (рис. 15, 17-21). По форме ретушированного конца выделяются острия с дугообразным концом (9 экз.), не образующие угол с краем и поперечные скошенные (9 экз.), образующие угол с краем, из них 2 двойные. Регулярная краевая ретушь отмечена лишь у 1 экз. По мнению Л.В. Греховой, в тимоновской индустрии эти изделия являются заготовками для ретушных резцов. Возможно и в Юдиново они играли ту же роль, хотя среди юдиновских резцов присутствуют очень мелкие ретушные резцы, мельче самого небольшого по размерам косоретушного острия.

ТРОНКИРОВАННЫЕ ПЛАСТИНЫ — 7 экз. Представляют собой смежную с косоретушными остриями категорию, не отличаясь от них по метрическим параметрам. Разнятся от них вертикальной ретушью конца и его формой, слабыйемчатой или спрямленной, перпендикулярной краям (рис. 15, 12-13).

РЕТУШИРОВАННЫЕ ПЛАСТИНЫ — 5 экз. Как отмечалось выше, методика подбора материала была ущербна и эта категория оказалась практически не представленной в классификации (рис. 15, 22), также как ретушированные микропластинки (рис. 15, 11) и немногочисленные в Юдиново пластинки с подтеской (рис. 15, 15-16). Поэтому нет особого смысла описывать столь скудную выборку, тем более, что катего-

рия подробно описана в публикации (Абрамова, Григорьева, Кристенсен 1997: 53-62).

ИТОГИ КЛАССИФИКАЦИИ ЮДИНОВСКОГО ИНВЕНТАРЯ.

1. Подавляющая часть просмотренных коллекций комплекса (255 экз.) изготовлена на небольших пластинах (пластинках) и микропластинках (110 экз.), в меньшей степени на отщепах (225 экз.). Последнее реализуется в основном за счет скребков.

2. Небольшие стандартизированные размеры заготовок основных категорий орудий способствовали минимализации вторичной обработки. Большинство орудий не имеют краевой ретуши; концевая отделка сведена к нескольким косо-пряморетушным и скребковидным формам. Орудия изготавливались преимущественно на целых заготовках и естественных концах пластин.

3. Самой массовой и самой выразительной категорией юдиновского инвентаря являются резцы, как и во многих других финальнопалеолитических памятниках. Среди них обращают на себя внимание особенности ретушных резцов, большинство которых (порядка 60%) имеют скошенные дугообразные концы, редко образующие углы с краями.

4. Среди скребков выделяются изделия подчетыреугольных очертаний преимущественно сделанные на отщепах, с углами между спрямленным лезвием и краем, подчеркнутые крутой и вертикальной ретушью. Забитость на этом участке у отдельных орудий возможно говорит о использовании его в качестве рабочего элемента. В трасологическом анализе скребки этой группы, к сожалению, не участвовали (Абрамова, Григорьева, Кристенсен: 138-158) и проверить эти соображения пока нельзя. Возможно это будет сделано в будущем.

5. Наиболее близкие аналогии комплексу в кремневой и костяной индустрии Юдиновской стоянки, как уже неоднократно отмечалось в литературе, обнаруживаются в Тимоновке 1 (особенно 1 комплекс) и Тимоновке 2. Однако в орудийном наборе можно найти и ряд различий, которые в дальнейшем при более подробном сравнении могут обозначиться еще резче. Так, в тимоновских стоянках преобладают скребки на пластинах, а не на отщепах. Значительно лучше представлены в Тимоновках (особенно в 1-ой) микропластинки с притупленным краем и поперечной ретушью концов. Больше там прокол и косоретушных острий (Величко, Грехова, Губонина 1977: 101-110). Подобные различия однако, по мнению Л.В. Греховой, объясняются развитием тимоновско-юдиновской культуры во времени. Здесь мы имеем дело с изменением отдельных технологических стандартов заготовок (отщепы/пластины) и разных соотношений групп инвентаря. Касаясь других памятников, предварительно отнесенных к данной археологической культуре (Карачиж,

Бугорок, Чулатово 2, Борщево 2), можно лишь отметить, что еще достаточно мало данных для столь уверенной их атрибуции. Так, присутствие в немногочисленном наборе стоянки Карачиж комбинированного орудия типа ретушный резец-скребок на пластине длиной 6 см и шириной 2 см (Грехова 1966: 10) может поставить под сомнение близость комплекса тимоновско-юдиновскому инвентарю, где подобные изделия

сделаны в основном на отщепах. Своеобразие комплексу Борщево 2 придают пластины с одним целиком притупленным краем или острия типа шательперрон, находящиеся лишь единичные аналоги в тимоновско-юдиновском наборе (Цыганов 1995). Однако схожий облик и общий состав инвентаря, указанных памятников позволяет объединять их в одну культурно-типологическую (и хронологическую?) группу.

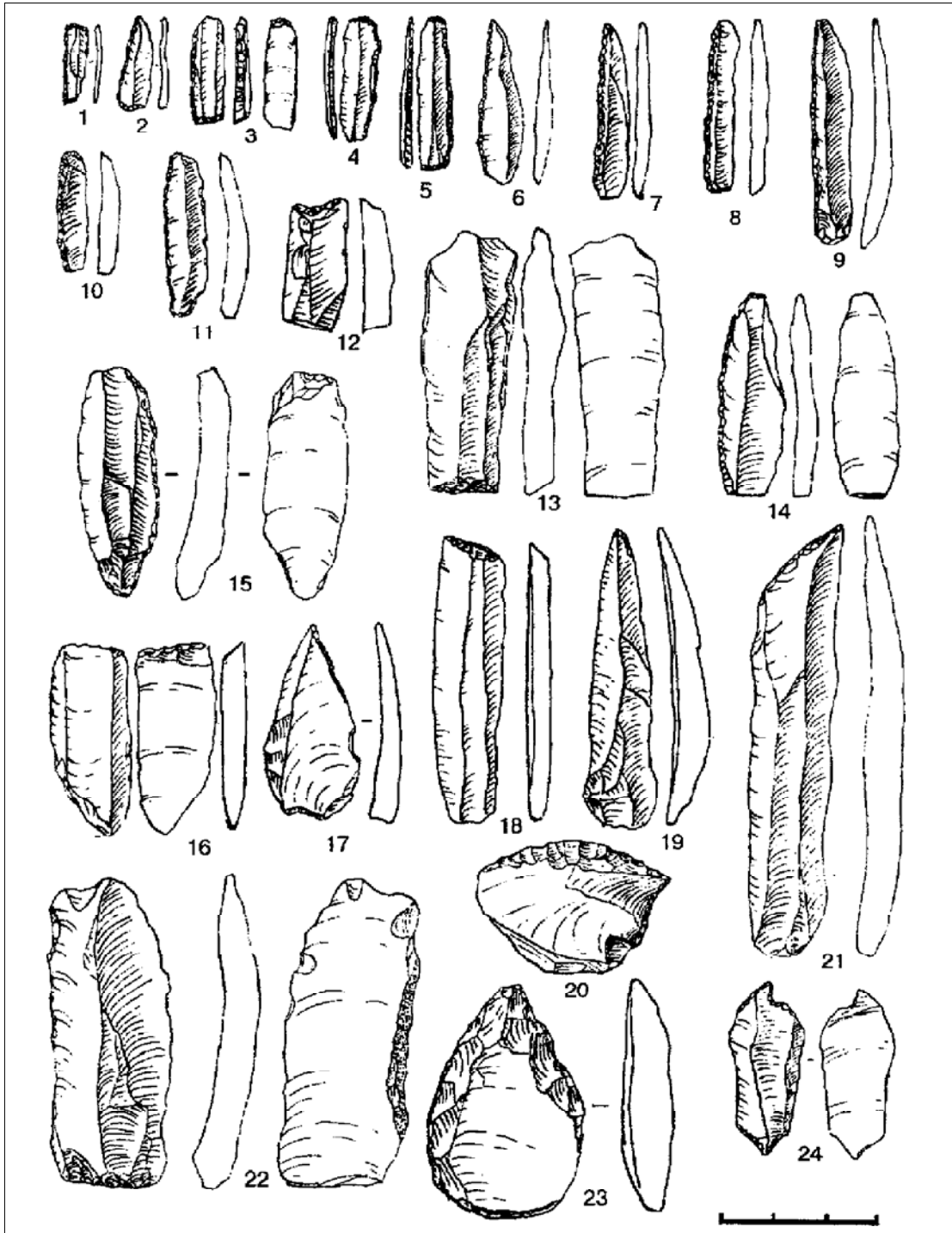

Рис. 15. Юдиново. 1-10, 14 — микропластинки с притупленным краем; 11 — микропластинка с ретушью; 12-13 — тронкированные пластины; 15-16 — пластины с подтеской; 17-21 — острия; 22 — пластина с ретушью; 20, 23-24 — проколки.

Кремневый орудийный набор четырех рассмотренных памятников в достаточно большой степени может отражать, с нашей точки зрения, пестроту культурных традиций поздней поры верхнего палеолита региона. С одной стороны, нами просмотрены коллекции наиболее уникальных деснинских комплексов, не имеющих аналогов, по представлениям многих исследователей (Елисеевичи, Мезин, Супонево). С другой стороны, в изученный массив попал инвентарь Юдиновской стоянки, который, опять же по устоявшимся представлениям, обладает чертами сходства с целым рядом поздневалдайских памятников Десны и вообще среднеднепровского бассейна. То есть, фактически, попадает в разряд типичных для финального палеолита центральной части Русской равнины. Опираясь на данные положения, попытаемся сравнить комплексы между собой, а также с другими синхронными памятниками Русской равнины.

1. На уровне сравнения технологических стандартов заготовок все четыре комплекса обнаруживают как черты сходства, так и различия. Во всех памятниках преобладают орудия, изготовленные на пластинчатых заготовках, длина которых варьирует в пределах 20-60 мм. Лишь метрические параметры елисеевичского инвентаря выбиваются из этих цифр. В Елисеевичях небольшая группа орудий достигает в длину 90 мм. Несомненно, что это можно объяснить спецификой первичного раскалывания на памятнике, связанной с использованием полового желвака цилиндрической формы и массивностью скалывавшихся с них нестандартизованных пластинчатых заготовок. Последнее проявляется и на параметрах орудий на микропластинках, некоторые из которых в длину превышают 60 мм, при том, что подобные изделия в большинстве деснинских комплексов редко превышают длину 35 мм. Если взглянуть на преобладающие длины орудий на пластинчатых заготовках четырех комплексов, то выясняются интересные параллели. Например, преобладающие длины орудий на пластинчатых заготовках Мезина (40-51 мм) в принципе сопоставимы, но все же отличаются от таковых в Елисеевичях (46-60 мм), а в Супонево (37-46 мм) и Юдиново (37-47 мм) схожи (рис. 17-20). Возможно, большая выборка орудий из этих памятников, чем представлена в нашей работе, скорректирует цифры метрических обмеров, но сами по себе они указывают на особенности, которые могут оказаться культуроопределяющими. При более близком рассмотрении особенности комплексов проявляются на уровне чисто технологических признаков. Так, даже не касаясь вопросов параллельности огранки или углов скалывания, можно сделать интересные наблюдения. При сравнении орудий с сохранившейся ударной площадкой выясняется, что в Елисеевичях преобладают линейные ударные площадки над точечными (271 против 186 экз.), а в

трех остальных комплексах, наоборот, точечные над линейными: в Мезине (76 против 57 экз.), Супонево (29 против 21). Из-за несовершенной методики подсчеты форм ударных площадок юдиновского инвентаря не проводились, но по нашим собственным замечаниям, а также представлениям З.А. Абрамовой (Абрамова, Григорьева, Кристенсен 1997: 5), здесь также преобладают точечные ударные площадки. Линейные ударные площадки свидетельствуют о так называемом неконусном расщеплении кремня, тогда как точечные о типично конусном верхнепалеолитическом, которое, по общим представлениям, является господствующим к финалу верхнего палеолита. Поэтому комплекс Елисеевичей и в этом случае выделяется особенностями первичного раскалывания. В целом же конусное расщепление может по-видимому считаться характерным признаком финальнопалеолитических индустрий, по крайней мере центра Русской равнины, района Десны. Относительно преобладающих форм можно судить по рассмотренным выше пропорциям орудий у орудийного набора трех памятников. В Елисеевичях в целом преобладают изделия наиболее широкие и толстые в медиальной части, с отдельными отклонениями на уровне групп орудий. В мезинском инвентаре прослеживается такая же тенденция, но у части орудий самый массивный участок в чаще тяготеет ближе к проксимальному концу. И, наконец, в Супонево присутствуют изделия как наиболее широкие и толстые в средней части, так и с ярко выраженным массивным проксимальным концом. Таким образом, преобладающая общая форма тех или иных орудий в каждом комплексе достаточно индивидуальна, но схожие тенденции прослеживаются во всех. Являясь результатом целенаправленного отбора палеолитическим мастером заготовок с определенными свойствами, форма орудий является ярким проявлением древнего поведения. Поэтому изучение «механического» сходства форм орудий родственных в типологическом плане комплексов (особенно общепризнанных «двойников» типа Костенок 1 и Авдеево, Юдиново и Тимоново, Мальты и Бурети) возможно могло бы пролить свет на социальные связи оставивших их коллективов. Для каждой эпохи верхнего палеолита скорее всего свойственны какие-то общие закономерности технических стандартов заготовок и форм изделий из них. Сходства и тех и других в рассмотренных финальнопалеолитических памятниках указывает на эти закономерности, а различия — на степень близости в культурном и временном диапазоне коллективов людей их оставивших, приемам их адаптации к местному сырью и условиям. Общий облик заготовок и форм орудий финальнопалеолитических комплексов резко отличен от таковых предшествующей граветтской эпохи.

2. Интересные результаты дает сравнение

описанных комплексов на уровне вторичной обработки орудий. Краевая обработка (за исключением пластин с ретушью) в большей степени оказалась характерна для Мезина и Супонево и в меньшей — для Елисеевичей и Юдиново. Причем для первых двух стоянок — это преимущественно вертикальная и крутая ретушь, а для последних — крутая и мелкая крутая. Другую расстановку представляет обработка концов. Здесь во всех комплексах преобладает вертикальная ретушь. Однако охват ретушью конца и прилегающего участка края, а также форма ретушированного конца (особенно по категории ретушных резцов и в меньшей степени скребков) дает иные сочетания. Так, переход ретуши с конца на край, как отдельный прием обработки, распространен в Мезине, Юдиново и сравнительно редко в Елисеевичах и Супонево. Поперечные прямо-скошенные ретушные концы количественно преобладают в Мезине и Елисеевичах. В юдиновском инвентаре они тоже представлены, но преобладают дугообразные выпуклоретушные. Особняком в этом плане стоит супоневский комплекс, где половину ретушных резцов составляют трансверсальные супоневского типа имеющие переходные формы с настоящими ретушными резцами. Но судя по публикации Н.А. Хайкуновой (1992: 125-128), дугообразные выпуклоретушные концы здесь имеют не менее трети изделий. Таким образом, как по особенностям первичного расщепления, так и по вторичной обработке среди рассмотренных четырех деснинских комплексов наблюдаются и определенные сходства и определенные различия.

3. После рассмотрения особенностей кремневого инвентаря Елисеевичей, Мезина, Супонево и Юдиново, нам кажется целесообразным попытаться определить их положение в периодизации индустрий поздней поры верхнего палеолита Верхнего Поднепровья и Русской равнины. Ряд признаков, в целом подтверждаемые и данными радиоуглеродного датирования (Куренкова 1980: 10-15), позволяет, с нашей точки зрения, выделить по крайней мере две отличных друг от друга в культурно-хронологическом отношении группы памятников. В наиболее раннюю, которая хронологически может быть сопоставлена со временем окончания максимального похолодания валдайского оледенения, из рассмотренных памятников попадают Мезин и Елисеевичи 1, а также Елисеевичи 2, Юровичи. Их общие черты проявляются в виде достаточно крупных размеров основной массы орудий на пластинчатых заготовках, широком использовании концевой тронкирующей ретуши, господстве поперечных прямо-косоретушных концов среди острий и ретушных резцов, микропластинках-остриях с притупленным краем без скребковидных поперечных концов. В другую, позднюю группу попадает Юдиново и, с определенными оговорками, Супонево, а также

Тимоновка 1-2, Карачиж, Чулатово 2, Бугорок, Чернетово. Для них характерны небольшие размеры основной массы орудий, меньшее значение тронкирующей концевой ретуши, значительная (в Юдиново преобладающая) роль дугообразных выпуклоретушных концов, присутствие микропластинок с притупленным краем и скребковидными поперечными окончаниями наряду с микроостриями с притупленным краем. Промежуточное положение между двумя группами по типологическому облику инвентаря вероятно занимают Косица и Коршево 2, сочетающие как крупные орудия и прямо-косоретушные концы, так и микропластинки с притупленным краем и скребковидными окончаниями. В хронологическом отношении они вероятно соответствуют той же группе, являющейся по археологическим данным более поздней, завершающей палеолит Среднерусской возвышенности (Тарасов 1991: 30-31). Такая группа комплексов носит, по нашему мнению, не культурный, а именно культурно-хронологический, определенный «стадиальный» характер (об этом же писал и И.Г. Шовкопляс 1965: 300). В плане параллелей в орудийном наборе памятников сквозные связи наблюдаются между комплексами обеих групп. Так, многочисленные мезинские проколки и пластины с вертикально притупленным краем находят параллели только в Супонево. С другой стороны близки мезинским формы двойных ретушных резцов и комбинированных резцов-скребков Юдиновской стоянки, Межиречей и Добраничевки. Выделенная в нашей работе категория микропластинок с очень мелкой краевой ретушью, образовавшейся от интенсивного использования в составе елисеевического инвентаря возможно имеют соответствия и в других комплексах. Эта, очень часто недостаточно подробно описываемая категория, присутствует во многих поздневалдайских стоянках. В частности, ретушированные микропластинки хорошо представлены в Юдиново (Абрамова, Григорьева, Кристенсен 1997: 50), есть в Супонево и Мезине. Т. е. эти микроорудия могут быть очень обычным явлением в конце верхнего палеолита, являясь свидетельством широчайшего распространения вкладышевой техники уже «мезолитического» облика.

4. Таким образом, на материалах деснинских стоянок поздневалдайского времени прослеживается членение комплексов на две группы, раннюю и позднюю на основании сходства орудийных наборов на техно-морфологическом уровне. При этом существуют типологические и культурные связи комплексов как внутри каждой из группировок, так и пронизывающие обе, как в пределах деснинского региона, так и с памятниками других территорий. Последнее указывает на возможность членения массива финальнопалеолитических памятников не только района Десны, но и соседних территорий. Черты первой и второй группировок можно найти в

комплексах смежных районов бассейна Днепра и Дона.

Черты сходства по отмеченным надкультурным признакам с рассмотренными комплексами имеют достаточно полно изученные донские стоянки — Костенки 2, Борщево 2. Спецификой Костенок 2, вместе с менее представительными комплексами Костенок 3 и Костенок 19, отнесенными к замятнинской культуре (Палеолит СССР 1984), является широкое использование наряду с меловым цветного кремня плохого качества. Последнее сильно влияло на особенности расщепления и формы орудий. Кроме того, в комплексе доминируют разнообразные долотовидные формы, нуклевидные резцы. Отсутствуют типичные МППК, вместо которых наличествуют своеобразные изделия на нестандартизированных заготовках с притупленной контрударной ретушью спинкой. Однако учитывая, что среди ретушных резцов (порядка 40 экз.) представлены изделия с поперечными и выемчатыми концами, есть группа острий с дугообразно ретушированным краем, — можно хронологически сопоставить комплекс с ранними финальновалдайскими памятниками типа Мезина. Сюда же по тем же характеристикам следует, вероятно, включить и слой 1а Костенок 11. Этот комплекс в литературе в культурном отношении соотносится с замятнинской культурой (Попов 1989), однако отличается от последней более совершенным расщеплением, направленным на получение правильных пластинок и микропластинок.

Напротив, в орудийном наборе Борщево 2 более половины ретушных резцов имеют скошенные, выпуклые концы (Цыганов 1995), острия с дугообразно ретушированным краем сделаны на небольших пластинках, которые имеют переходные формы с микропластинками с притупленным краем. Среди последних представлены изделия с поперечными и скребковидными концами. Типологический облик, в совокупности с имеющимися абсолютными датами позволяет соотнести Борщево 2 со второй хронологической группой памятников.

Среди стоянок бассейна Днепра наибольшее число памятников в хронологическом и типологическом отношении относится к поздней группе. Представление об однокультурности обеих Тимоновских и Юдиновской стоянки, похоже, уже устоялось и не нуждается в дополнительных доказательствах. Убедительные доводы в пользу близости юдиновского кремневого инвентаря комплексам Чулатово 2 и Бургорка приведены З.А. Абрамовой (Абрамова, Григорьева 1997: 93-88). По мнению Л.М. Тарасова (1991), к тому же кругу относится Чернево. Для всех памятников характерно стандартизированное пластинчатое расщепление, направленное на получение пластинок в среднем до 5 см длиной, микропластинок. На естественных концах таких заготовках оформлены ретушные

резцы и острия, повторяющие очертания основы, поэтому часто дугообразные по форме. Крупные пластины, прием тронкирования (не считая стадии переоформления), поперечного и выемчатого концевое ретуширования мало распространены. Среди орудий на микропластинках представлены немногочисленные микрорезцы и острия с дугообразной спинкой, миниатюрные МППК с одним, очень редко обоими, поперечно ретушированными концами. Из стоянок Среднеднепровского бассейна по описанным технико-морфологическим признакам с пластом поздних деснинских памятников целиком соотносятся памятники межиричско-добраничевской культуры. Размеры заготовок кремневых орудий Добраничевской и Межиричской стоянок, а вероятно и Гонцов, облик ретушных резцов, микропластинчатых изделий находят соответствие именно в тимоновско-юдиновском культурно-хронологическом пласте.

Определенную трудность в понимании процессов культурной трансформации этого периода представляют материалы памятников Волго-Окского междуречья. Здесь памятники исследуемого времени имеют достаточно спорную оценку. Переходный этап от граветтийской к постграветтийской эпохе представлен верхним культурным слоем Зарайской стоянки. Однако разброс абсолютных дат от 15 до 18 тыс. лет назад и типологическое единство его материала с находками из нижележащего культурного слоя, датирующегося 19-21 тыс. лет назад, противоречат столь уверенной поздней датировке комплекса. Вряд ли хронологический разрыв двух культурных слоев был значительным. Трудно допустить переживание типичных граветтийских традиций в Волго-Окском междуречье в период, когда на остальной территории Русской равнины таковые уже отмерли. Консерватизм культурных традиций этого региона противоречил бы общему направлению эволюции кремневого инвентаря. К сожалению, более поздние памятники самого Волго-Окского междуречья не позволяют пока наметить направления местного культурного развития. Коллекция Карачаровского местонахождения, датированная радиоуглеродным методом 15 тыс. лет назад, является неполной и имеет достаточно архаичный облик. Немногочисленные материалы из Шатрищ, имеющих даты 12 и 14 тыс. лет назад, и, вероятно, нижний слой Алтыново, судя по новым данным относящемуся к этому времени (Кравцов 1998), для археологического анализа практически бесполезны. Лишь комплекс стоянки Заозерье 1 (Фролов 1987) доступен для исследования, но он не обладает абсолютной датировкой. Кремневый инвентарь последнего памятника, тем не менее, имеет черты, сближающие его с ранней группой поздневалдайских памятников Русской равнины. Орудия изготовлены на достаточно крупных пластинчатых заготовках до 80 мм длиной. Большинство

орудийных форм — ретушные резцы с поперечно и выемчато оформленными рабочими концами. Единичным изделием представлено острие с дугообразно ретушированным краем. Нет микропластинок с притупленным краем и поперечно ретушированными концами. Таким образом, граветтских черт в комплексе не обнаруживается. Более всего последний сопоставим с Елисеевичами. Остальные памятники Волго-Окского междуречья,

относимые к финалу плейстоцена (Золотурчье 1, Федюково, Авсерьгово 1, нижний слой Скнятино), по-видимому, уже относятся к иной культурно-исторической общности.

Суммируя выразительные признаки кремневого инвентаря памятников поздней поры верхнего палеолита и представления о абсолютном возрасте памятников на Русской Равнине, можно представить самые общие результаты в таблице:

	1-ая хронологическая группа	2-ая хронологическая группа
Основные черты кремневого инвентаря	1. Достаточно крупные размеры основной массы пластинчатых заготовок орудий (длиной до 6-7 см и более). 2. Микропластинки с притупленным краем и естественными концами, реже острийными завершениями. 3. Прямо-косоретушные, реже дугообразные, тронкированные формы концов ретушных острий и резцов, часто выемчатые, образующие углы с краями. 4. Острия типа «шательперрон» на пластинчатых заготовках, часто с прямо ретушированным нижним концом, а также смежная с ними категория пластин с высокой притупляющей краевой ретушью	1. Небольшие размеры основной массы пластинчатых заготовок орудий (в среднем длиной 4-5 см). 2. Микропластинки с притупленным краем и естественными концами, поперечными скребковидными окончаниями, редко острийными завершениями. 3. Дугообразные выпуклоретушные формы концов ретушных острий и резцов, не образующие или образующие сглаженные углы с краями, при устойчивом присутствии прямо-косоретушных. 4. Острия типа «микршательперрон» или сегментовидные, немногочисленные, в основном на микропластинках.
Памятники	Мезин, Елисеевичи 1-2, Юревичи, Костенки 11(1а) (?), Костенки 3, Костенки 21(1), Костенки 19, Кирилловская (?), Заозерье 1 (?).	Юдиново, Тимоновка 1-2, Бугорок, Супонево (?), Чулатово 2, Межирич, Добраничевка, Гонцы, Борщево 2, Карачиж, Чернетово, Косица (?).
Датировка	Конец максимума похолодания валдайского опеденения ? поздневалдайское время (17/16-15/14 тыс. л. н.)	Финальный Валдай и позднеледниковье (15/14- 14/13 тыс. л. н.)

Выделение по техно-морфологическим критериям двух хронологических групп поздневалдайских памятников позволяет найти точки соприкосновения граветтоидных и более поздних комплексов, наметить динамику развития кремневого инвентаря. Сходство кремневого инвентаря Мезина с граветтоидными орудийными наборами Борщево 1 и Костенок 21(3), реалистичная женская статуэтка и мергелевая пластика Елисеевичей 1, орудия типа ножей «шательперрон», иногда с ретушированным основанием, встреченные в большинстве ранних комплексов (вариант аносовско-гмелинских и пушкаревских острий) указывают на определенную преемственность обоих этапов КИО охотников на мамонтов. Эта преемственность однако, как не парадоксально, фиксируется лишь на отдельных разрозненных признаках явно разнокультурных памятников, как будто граветтское «наследство» поделено между многочисленными наследниками. Можно говорить о хронологической преемственности, но не продолжении традиций. Таким образом, термин «эпиграветт», как культурное явление, видимо, не-

состоятелен. Период позднего Валдая на Русской равнине характеризовался исчезновением граветтских традиций, прежде всего в кремневой индустрии и лишь во второй степени — в искусстве.

Сложение культур позднеледниковья по-видимому многокомпонентно и уходит корнями во время максимального валдайского похолодания — период, который определяет дискретность развития двух этапов КИО охотников на мамонтов.

Резюмируя, можно определить основные черты развития кремневого инвентаря памятников поздней поры верхнего палеолита Центра Русской равнины. На раннем этапе в комплексах преобладают орудия на крупных и средних по размерам пластинах, присутствует небольшая, но устойчивая серия острий на пластинчатых заготовках с дугообразно ретушированным краем и иногда с поперечно оформленным или черешковидным основанием; микропластинки с притупленным краем имеют естественные, редко острийные завершения; широко распространен прием усечения ретушью кон-

цов орудий — среди резцов и острий преобладают поперечные-скошенные и выемчатые формы концев; представлены долотовидные изделия и связанный с ними прием вентральной обработки концев. На втором этапе большинство орудий изготовлено на средних и мелких пластинчатых заготовках; острия с дугообразно ретушированным краем сделаны преимущественно из микропластинок; среди микропластинок с притупленным краем устойчивой серией представлены прямоугольники с поперечно

ретушированными концами; острия, ретушные резцы изготавливались, в основном, на естественных концах заготовок, часто имеют выпуклоретушную форму; вентральная обработка почти не практиковалась, долотовидные формы немногочисленны. В целом, динамика развития кремневого инвентаря поздневалдайских памятников состоит в стремительном изживании граветтских традиций, уменьшении размеров заготовок и упрощении приемов вторичной обработки орудий.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова З.А. 1987. Новые исследования Юдиново 1. // КСИА, 189. М.-Л., с. 72-75.
- Абрамова З.А. 1995. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново, 1. СПб.
- Абрамова З.А. Григорьева Г.В. Кристенсен М. 1997. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново, 2. СПб.
- Абрамова, Григорьева 1997. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново, 3. СПб.
- Борисковский П.И. 1953. Палеолит Украины. // МИА, 40, М.-Л.
- Будько В.Д. 1967. Юдиновское верхнепалеолитическое поселение. // АО 1966 г. М, с. 27-29.
- Будько В.Д. 1970. Палеолит. // Очерки по археологии Белоруссии. Минск, с. 9-48.
- Величко А.А., Грехова Л.В., Куренкова Е.И. 1997. Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. М.
- Величко А.А. Грехова Л.В. Губонина З.П. 1977. Среда обитания первобытного человека тимоновских стоянок. М.
- Величко А.А. Грехова Л.В. Ударцев В.П. 1977. Новые данные по археологии, геологии и палеографии стоянки Елисеевичи. // Палеоэкология древнего человека. М, с. 96-105.
- Гаврилов К.Н. 1994. Специфика кремневых комплексов среднеднепровских стоянок поздневалдайского времени (сравнительная типология предметов со вторичной обработкой). // Автореф. канд. дисс.
- Гвоздовер М.Д. Григорьев Г.П. Деопик Д.В. Леонова Н.Б. 1979. Морфологическое описание пластинок с притупленным краем и статистический анализ их совокупности на этой основе. // Древняя история народов юга Восточной Сибири, 1. Иркутск, с. 7-59.
- Гладких М.И. 1973. Поздний палеолит лесостепного Поднепровья. // Автореф. канд. дисс.
- Грехова Л.В. 1966. Верхнепалеолитическая стоянка Карачиж. // Тр. ГИМ, 40, М, с. 7-10.
- Грехова Л.В. 1970. Тимоновские стоянки и их место в позднем палеолите Русской равнины. // Автореф. канд. ист. наук. М.
- Грехова Л.В. 1985. Позднепалеолитическая стоянка Елисеевичи 2. // СА, 1. М, с. 131-142.
- Грехова Л.В. 1990. Археологический аспект радиоуглеродных дат стоянки Елисеевичи. // Бюллетень КИЧП, 59, с. 111-115.
- Кравцов А.Е. 1998. К вопросу о генезисе иеневской культуры. // Тверской археологический сборник, 3. Тверь, с. 203-208.
- Ксензов В.П. 1988. Палеолит и мезолит белорусского Поднепровья. Минск
- Куренкова Е.И. 1980. Радиоуглеродная хронология и палеогеография позднепалеолитических стоянок Верхнего Приднепровья. // Автореф. канд. дисс. М.
- Левенок В.П. 1966. Мезолит среднерусского Днепровско-Донского междуречья и его роль в сложении местной неолитической культуры. МИА, 126. М.-Л, с. 88-98.
- Палеолит СССР. М.-Л. 1984
- Поликарпович К.М. 1968. Палеолит Верхнего Поднепровья. Минск.
- Попов В.В. 1989. Развитие позднепалеолитической культуры Восточной Европы по материалам многослойной стоянки Костенки 11. // Автореф. канд. дисс. Л.
- Сапожников И.В. 1989. К характеристике аккаржанской культуры. // Проблеми Історії та археології давнього населення Української РСР. Київ, с. 199-200.
- Станко В.Н. Григорьева Г.В. 1977. Исследование памятников каменного века на р. Ингуль. // Древности Поингуля. Киев, с. 37-51.
- Станко В.Н. Григорьева Г.В. Швайко Т.Н. 1989. Позднепалеолитическое поселение Анетовка II. Киев.
- Тарасов Л.М. 1980. Исследования мустьерской стоянки Бетово. // АО 1979 г. М, с. 81-82.
- Тарасов Л.М. 1981а. Позднепалеолитическая стоянка Косица. // КСИА, 165. М, с. 50-55.
- Тарасов Л.В. Палеолит бассейна Десны. // Автореф. докт. дисс. Л. 1991.
- Фролов А.С. 1987. Стоянка Заозерье 1 на Москва-реке // КСИА, 189. М, с. 75-83.
- Хайкунова Н.А. 1992. Резцы верхнепалеолитической стоянки Супонево (Опыт классификации). // РА, 2. М, с. 123-135.
- Шовкопляс І.Г. 1950. Супоневська палеолітична стоянка. // Археологія, IV, Київ, с. 177-183.
- Шовкопляс І.Г. 1951. Житла Супоневської палеолітичної стоянки. // Археологія, V, Київ, с. 127-142.
- Шовкопляс І.Г. 1965. Мезинская стоянка. Киев.